

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ



ИСТОРИЯ РОССИИ IX – XVII вв.



От княжества до Российской империи

• Культура, быт, искусство

• Факты, события



Владимир Иванович Моряков
История России IX – XVIII вв.
Серия «Высшее образование (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8724338
История России IX–XVIII вв: СЛОВО; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-067225-7, 978-5-8123-0735-6

Аннотация

Данное издание посвящено одному из трудных и интересных периодов в истории нашей страны с IX по XVIII вв. включительно. Учебник охватывает проблемы истории России, рассматриваемые в курсе отечественной истории, и соответствует требованиям государственного образовательного стандарта. В основу учебника положен многолетний опыт чтения лекционного курса по истории России до начала XIX в. на различных гуманитарных факультетах МГУ им. М. В. Ломоносова, а также опыт лекционной и семинарской работы со студентами исторического факультета МГУ, где более тридцати лет работает автор. Учебник характеризуется строгим соблюдением принципа историзма, четкостью в отборе материала, последовательности изложения, аргументации и выводов. Издание рассчитано на студентов, абитуриентов и тех, кто интересуется отечественной историей.

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	10
ГЛАВА III	22
ГЛАВА IV	36
1. Владимиро-Суздальское княжество	39
2. Галицко-Волынское княжество	42
3. Новгородская феодальная республика	44
ГЛАВА V	47
1. Борьба русского народа с нашествием монголо-татар	47
2. Борьба русского народа с немецко-шведской крестоносной агрессией	53
3. Русь и Золотая Орда	55
ГЛАВА VI	58
1. Предпосылки и особенности образования единого государства	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

В. И. Моряков
История России IX–XVIII вв

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО“», 2010

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО“», оформление, 2010

* * *

ГЛАВА I

Первобытнообщинный строй. Греческие колонии Северного Причерноморья. Скифы

Первобытнообщинный строй занимает самый большой период в жизни человечества, начиная с появления человека (около 2,5 миллионов лет тому назад) до образования классовых обществ. Длительность этого периода в истории человечества объясняется неразвитостью производительных сил, их медленной эволюцией, следствием чего были низкие темпы общественного развития. Эволюция первобытнообщинного строя шла от потребляющего хозяйства через общественное разделение труда (выделение скотоводческих племен, отделение ремесла от земледелия) к хозяйству производящему.

До начала общественного разделения труда человечество развивалось от первобытнообщинного стада к матриархальной кровнородственной общине, а от нее к патриархальной кровнородственной общине, в основе которой лежала большая семья (совместное проживание нескольких поколений). На этом этапе люди совместно производили необходимый продукт и потребляли его. Разделение труда и его углубление, особенно выделение земледельческих племен и отделение ремесла от земледелия, вело к замене родовой общины соседской общиной, состоящей уже из малых семей (родители, дети). Основной хозяйственной единицей становятся уже не рядовые общины, а малые семьи. Этот процесс был связан с совершенствованием орудий труда, что позволяло малым семьям производить не только необходимый, но и прибавочный продукт и распоряжаться им.

С появлением малых семей коллективное производство уходит в прошлое. Меняется и характер собственности. Если раньше в собственности родовой общины были лес, луга, водоемы, пастбища, пахотная земля, орудия труда, тягловый скот, жилище, то в соседской общине в собственности малой семьи были дом, орудия труда, тягловый скот, приусадебная земля. Пахотная земля общины делилась между семьями на наделы, которые они обрабатывали своим трудом. Рост производящего хозяйства вел к увеличению прибавочного продукта, его присвоению, появлению имущественного неравенства, грабительским войнам. Следствием этого стала потребность в силе, которая смогла бы регулировать внутренние конфликты, обеспечивать защиту от внешних вторжений. Такой силой являлись военные вожди, формирующиеся вокруг них военные дружины, старейшины, жрецы. Вершиной общественного развития при первобытнообщинном строе стала военная демократия, за которой следовало появление и развитие государства.

Первобытнообщинный строй обычно делят на три больших периода: каменный век, бронзовый век, железный век. Их названия соответствуют тем преобладающим материалам, из которых изготавливались в то время орудия труда.

Палеолит – самый длительный период первобытнообщинного строя, он охватывает период от 800#го до 10#го тысячелетия до н. э. и делится, в свою очередь, на три этапа: ранний, средний и поздний. В это время начинается и идет процесс развития человека – антропогенез (греч. «антропос» – человек, «генезис» – происхождение). В раннем палеолите появляется австралопитек – обезьяна, ходившая на задних конечностях.

Древнейшими людьми были питекантропы (обезьяночеловеки) и синантропы (разновидность питекантропа). В конце раннего палеолита (около 100 тыс. лет назад) появился неандерталец (название произошло от местности Неандерталь в Германии, где впервые обнаружили останки предков современного человека). Останки неандертальцев найдены во многих местах земного шара, в том числе и в Восточной Европе.

В период раннего, среднего и в начале позднего палеолита первобытные люди жили человеческим стадом. Они не имели ни одежды, ни жилищ, могли существовать лишь в теплом климате. Например, археологи обнаружили стоянки древних людей в районе р. Тиссы, пещеры Киик-Коба в Абхазии, холма Сатани-Дар в Армении и др. Основу хозяйства древнейших людей в это время составляла охота на крупных животных. Растительную пищу собирали, выкапывая из земли различные съедобные корни. Для охоты и собирательства использовались орудия, сделанные из камня. Первобытные люди использовали готовый огонь (от пожаров, извержений вулканов и т. д.). Они постоянно поддерживали костры, так как сами добывать огонь не умели.

Более 100 тыс. лет назад большую часть Европы покрыл ледник, толщиной в два метра. Похолодание заставило людей научиться добывать огонь. Неандертальцы уже умели это делать. Добыча огня – огромное завоевание человека. Он стал менее зависим от климата, диких зверей, появился очаг, возможность употреблять жареную пищу. Овладение огнем потом привело человека к созданию керамической посуды, а много позднее к металлургии.

На этапе позднего палеолита (40 тыс. лет назад) на смену *Homo habilis* (человек умелый) пришел *Homo sapiens* (человек разумный). В этот период возникает родовой строй и появляется матриархальная родовая община, которая просуществовала на последующих этапах палеолита: в мезолите (средний каменный век – 10-8 тыс. лет до н. э.), неолите (новый каменный век – 7-5 тыс. лет до н. э.), энеолите (медно-каменный век – 4-3 тыс. лет до н. э.). В позднем палеолите совершенствовалось изготовление каменных орудий труда, появились копье и копьеметалка. Человек научился ловить рыбу. Появились гарпуны, иглы, сделанные из кости, что позволяло шить одежду из шкур зверей. Кроме того, человек строил более совершенные жилища (землянки), объединявшиеся в целые поселки.

В конце позднего палеолита произошло потепление климата, что вместе с хозяйственными успехами дало людям возможность расселяться на новых территориях. Стоянки древних людей позднего палеолита были найдены во многих местах России. В это время начали проявляться (еще, правда, весьма слабые) этнокультурные общности, возникало искусство: женские фигурки, наскальная живопись (Капова пещера в Башкортостане), развивалась резьба по кости.

В позднем палеолите возникли первые религиозные представления (погребальный обряд), свидетельствующие о вере в загробную жизнь. Религия возникла и развивалась в форме язычества: обожествления природы, животных, растений, воды, в вере в добрых и злых духов.

В период мезолита человек сделал гигантский шаг вперед: им были изобретены лук и стрелы. Это дало ему возможность заниматься индивидуальной охотой не только на зверя, но и на птицу, что позволило увеличить съестные припасы. Человек в то же время начал приручать и одомашнивать животных (собак, коз, овец), что впоследствии привело к развитию скотоводства. Совершенствовались каменные орудия труда: ножи, копья, гарпуны обрабатывались тщательнее, их режущие и колющие части делались из острых кремниевых пластинок. В мезолите человек изобрел каменный топор, привязывающийся к палке. В это время человек освоил весь евразийский континент.

Переход к неолиту совершался в Евразии неравномерно. В лесной зоне России он продолжался до II тысячелетия до н. э. В эпоху неолита потребляющее хозяйство стало сменяться производящим. Кроме уже привычных охоты и рыболовства, человек начал заниматься скотоводством и земледелием. Переход к производящему хозяйству, совершенствование орудий труда и техники их изготовления получили название неолитической революции. При изготовлении каменных орудий труда стали применяться пиление, шлифование, сверление. Изготовление отверстий в орудиях труда, в частности в топоре, позволило насаживать их на деревянную рукоятку, что создавало большие удобства, чем раньше,

при работе ими. В неолите люди научились делать изделия из глины, обжигать их. Так появилась лепная керамика. Керамическая посуда позволила людям варить пищу, хранить запасы зерна в керамических сосудах. Не меньшим шагом вперед было изобретение человеком ткани. Ткачество позволило человеку ходить в одежде, сделанной не только из шкур животных, но и из ткани.

На территории Восточной Европы и Сибири существовали различные типы хозяйственной деятельности. В степных районах от среднего Днепра до Алтая развивалось скотоводство. В степных районах Украины, на юге Сибири жили земледельцы. В Средней Азии начало развиваться оросительное земледелие. В лесной полосе восточноевропейской части и в Сибири люди преимущественно занимались охотой и рыболовством.

Во время неолита родовые коллективы начинают объединяться в племена. Число племен увеличивается. Племена делятся, передвигаются на новые территории в поисках лучших условий для ведения хозяйства, в них выделяется зажиточная верхушка. В неолите усиливаются отличия в жизни людей, населявших различные местности.

Еще более они стали заметны в эпоху энеолита. Это вело к появлению связей и обмена между племенами. В период энеолита человек стал использовать металл, а именно медь. Интенсивно развивались племена, проживавшие вблизи месторождений меди на Кавказе, Урале, в Сибири, Средней Азии. Из меди изготавливались орудия труда, но они были еще немногочисленны, и большинство их продолжали изготавливать из камня. Открытие меди усилило обмен между племенами, следствием чего было преодоление замкнутости в жизни племен в период неолита. Продолжало активно развиваться скотоводство и земледелие. Обнаружение залежей металла в Прикарпатье привело к тому, что в III тысячелетии до н. э. в лесостепной полосе Украины и Молдавии (от Днепра до Карпат) возникла трипольская (село Триполье на Украине) земледельческая культура. Трипольцы вели экстенсивное земледелие, а на рубеже III – II тысячелетий до н. э. они занимались скотоводством.

Следующий гигантский шаг в своем развитии человечество совершило, научившись делать сплавы разных металлов. Сплав меди и олова дал человеку бронзу. Орудия труда из бронзы способствовали началу разложения первобытнообщинного строя. В эпоху бронзового века племена занимались скотоводством и земледелием. Постепенно у различных племен стал преобладать первый или второй тип хозяйства. Следствием этого стало первое общественное разделение труда – выделение скотоводческих племен. В условиях развития скотоводства усилилась роль мужчин в производстве, что привело к замене матриархата патриархатом.

На европейской части России в эпоху бронзы начинали складываться племенные союзы, формировались языковые семьи, в рамках которых развивались культурные общности. Центральная и Восточная Европа издавна была заселена народами, входившими в индоевропейскую языковую семью, которая на рубеже IV–III тысячелетий расселилась на территории Евразии. На севере индоевропейцы дошли до Прибалтики и Скандинавии, на западе – до Атлантического океана, на востоке – до Ирана и Индии, на юге – до Средиземноморья. Индоевропейская языковая семья делилась на языковые группы, объединявшие родственные языки: славянскую, балтийскую, германскую, романскую, иранскую. Другой крупной языковой семьей была урало-самодийская, куда входила финно-угорская группа, занимавшая территорию от Прикамья до Зауралья, откуда ее племена расселялись на европейский Север, в Поволжье, Западную Сибирь. Мощной группой алтайской языковой семьи была тюркская группа языков, племена которой из Центральной Азии предприняли продвижение в Сибирь, к Уралу, в Среднюю Азию и на Кавказ, где в горах жили представители кавказской языковой семьи – картвельская, адыго-абхазская и чечено-дагестанская языковые группы.

Бронзовый век охватывает период III – II тысячелетия до н. э. Во втором тысячелетии до н. э. люди научились изготавливать железо, а в I тысячелетии до н. э. появились желез-

ные орудия труда, что резко повысило производительность труда, привело ко второму крупному общественному разделению труда – отделению ремесла от земледелия, замене патриархальной общины соседской. В железном веке начинается кризис родоплеменного строя, который в своем развитии достиг высшей и последней формы общественного устройства – военной демократии. Разложение первобытнообщинного строя проходило и в эпоху бронзы, и в железном веке, так как этот процесс не был единовременным на территории Евразии. Связано это было прежде всего с различием в природно-климатических условиях, существовавших в разных регионах Евразии, с уровнем развития орудий труда и преобладающим более производительным типом хозяйства.

В южных районах разложение первобытнообщинного строя происходило быстрее и привело к возникновению рабовладельческих государств, игравших существенную роль в мировой истории. Быстрому разложению первобытнообщинного строя и образованию рабовладельческих государств на юге способствовало тесное общение с античной цивилизацией, которая ушла далеко вперед по сравнению с племенами скифов, первыми столкнувшихся с ней в VII в. до н. э. С этого времени началась греческая колонизация Северного Причерноморья.

Во второй половине VII в. до н. э. рядом с Днепровско-Бугским лиманом греки из города Милета создали город Ольвию, классический греческий полис с демократическим устройством, всеми правами в котором пользовались свободные люди и рабовладельцы. В начале V в. до н. э. в Крыму возникла демократическая республика Херсонес-Таврический (территория нынешнего Севастополя). В первой половине VI в. до н. э. вокруг города Пантикапей (ныне г. Керчь) образовалось Боспорское государство, куда вошли города Танаис в устье Дона, Фанагория на Тамани, впоследствии ему подчинился г. Феодосия. С начала IV в. до н. э., когда правитель Боспора архонт Спарток сделал свою власть наследственной и объявил себя царем, Боспорское государство стало называться Боспорским царством.

Греческие города-государства были небольшим подобием греческого рабовладельческого мира. Большинство колоний были совершенно независимы друг от друга. Это были рабовладельческие республики. Только в Пантикапее утвердилась тирания. Греческие города вели активную торговлю с государствами Средиземноморского бассейна. В Грецию поставлялись соль и хлеб, которого там не хватало. Греческие города северного Причерноморья вывозили скот, медь, воск, меха, строевой лес, рабов. Активная морская торговля способствовала углублению развития товарного производства. В северном Причерноморье сложились крупные земельные латифундии. Греческие города-государства активно контактировали с племенами причерноморских степей. Издревле их населяли киммерийцы (их этническая принадлежность остается невыясненной до сих пор; в науке высказано предположение, что это были индоиранцы, но ряд историков и археологов не разделяет этого положения). Киммерийцы были кочевниками, к VIII в. до н. э. у них сложился союз племен. Однако в VIII–VII вв. до н. э. он был разбит скифами, пришедшими в причерноморские степи с Востока (видимо, с Алтая) из-за Дона. У скифов был мощный племенной союз, сложившийся, по Геродоту, вокруг царских скифов.

Геродот – древнегреческий историк V в. до н. э., создатель грандиозного труда «История», за что был прозван «отцом истории». Описание различных народов служило Геродоту фоном для показа столкновения греческого мира с не греками. Четвертая книга истории Геродота рассказывает о народах и племенах Восточной Европы. Особенно подробно описаны скифы – их история, социально-политическая организация, религия, быт.

Население причерноморских степей Геродот называл скифами, которые сменили неизвестных ему киммерийцев. Среди скифов Геродот выделял три группы: царских скифов (низовья Днепра и Дона), скифов-пахарей (причерноморские степи, лесостепная зона Украины), скифов-кочевников (правобережье Дона). Скифы Геродота не знали еще государствен-

ности, они находились на стадии военной демократии. У них была общность имущества, ели они из большого общего котла. У них была кровная месть, обряд «побратимства». В то же время Геродот описывает обряд погребения царя. Набальзамированное тело царя возили по подвластным племенам, люди в знак траура выражали печаль: стригли волосы, отрезали ухо, царапали лицо и т. д. В могилу царя клали предметы царской сокровищницы (драгоценности, оружие, дорогие сосуды). Вместе с царем хоронили наложницу, нескольких рабов. Этот рассказ позволяет говорить о том, что скифы, видимо, находились на стадии военной демократии. Скифы Геродота не были единым этносом. В их союз входили на северо-востоке финские племена, на Западном Кавказе – предки адыгов, на западе – фракийцы и праславяне.

В V–IV вв. до н. э. образуется Скифское царство, которое сумело отразить натиск войск Александра Македонского. В III веке до н. э. из-за Дона пришли ираноязычные племена сарматов (савроматов), родственные скифским племенам. Во II–I веке до н. э. сарматы заняли значительную часть Скифии и смешались с местным населением. Часть скифов, сохранив свое название, создали в Крыму Скифское царство со столицей в Неаполе Скифском. Верхушка скифов к этому времени в значительной части эллинизировалась.

Создание в Крыму Скифского царства заставило греческие города-государства объединиться, так как скифы стремились их подчинить. Херсонес заключил договор с Боспорским царством. Там в 107 г. до н. э. произошло восстание рабов под предводительством раба Савмака. Восстание подавил понтийский царь Митридат VI Евпатор. Боспор был присоединен к Понтийскому царству, затем туда вошел и Херсонес. Все Северное Причерноморье оказалось под властью Понтийского царства, однако в первые века нашей эры оно стало зависимым от Рима и превратилось в его отдаленную периферию. Наступление римлян на Восток было вызвано стремлением захватить новые рынки, рабов, усилить торговые связи с Востоком. В III в. н. э. Боспор стал независимым от Рима, но пал в IV в. н. э. под ударами гуннов.

В начале IV века н. э. рабовладельческий строй переживал кризис. Античные государства Причерноморья приходили в упадок.

ГЛАВА II

Восточные славяне в VI–IX веках н. э.

Образование государства у восточных славян

Этногенез славян был длительным и сложным процессом. Многие его вопросы по сию пору вызывают споры между историками, лингвистами, археологами, этнографами. Предки славян назывались праславянами и говорили на языке, который сейчас условно называется праславянским. На настоящий момент различные исследователи высказали следующие концепции о прародине славян: среднее Подунавье, земли между реками Одер и Висла, территории между Вислой, Днепром и Одером и земли припятского полесья.

Интересную точку зрения о праславянах выдвинул акад. Б. А. Рыбаков. Опираясь на описание скифов в «Истории» Геродота, он утверждает, что уже тогда в среднем течении Днепра жили праславяне. Б. А. Рыбаков считает, что Скифия Геродота была населена различными племенами: скифами как таковыми и племенами, ошибочно причисляемыми к скифам. Ученый полагает, что настоящий интерес представляют скифы-земледельцы, или, как их называет Геродот, «скифы-пахари». Для доказательства своей точки зрения он привлекает археологические материалы, которые позволили ему говорить о том, что в пределах Геродотовой Скифии на Среднем Днестре, на реках Буге, Днестре и Ворскле находились земледельческие поселения, окрашенные целым рядом общих черт со скифской культурой, но отличавшиеся от скифов нескифским земледельческим хозяйством. Греки ошибочно, полагает Б. А. Рыбаков, называли днепровских земледельцев скифами, тогда как сами они часто пользовались географическим названием «борисфениты» (от греческого названия Днепра – Борисфен). Геродот приводит самоназвание днепровских земледельцев: сколоты – по имени мифического царя Кола-ксия (Солнце-царя). У сколотов в VII–VI вв. до н. э. было развито земледелие, скотоводство, ремесло, на границах с киммерийцами они воздвигли ряд крепостей. Сколоты, считает Б. А. Рыбаков, имели не только союз племен со своими царями во главе каждого из них, но и классовое общество, о чем говорит наличие знати, а также экспортного земледелия, а город Ольвия имел другое название – «Торжище борисфенитов», т. е. праславян – днепрян. Но полнокровное развитие общества сколотов в VI–III в. до н. э. было прервано нашествием сарматов во II в. до н. э. Следствием этого было исчезновение на четыре столетия праславянской государственности. Сарматское нашествие вообще сильно понизило уровень праславянской жизни, резкий подъем который пришелся на эпоху императора Траяна (117–98 гг. до н. э.).

Однако большинство исследователей не приняли эту точку зрения, считая, что ареал расселения праславян во времена Геродота, возможно, был невелик и захватывал в то время лишь северо-запад Украины. Практически все исследователи соглашаются в том, что славяне вышли из единой индоевропейской общности в середине II тысячелетия до н. э., а отделение их от балтов произошло в I тысячелетии до н. э. Многие ученые полагают, что на территории Восточной Европы славяне появились в VII–VIII вв. н. э., а на Севере (будущая Новгородская земля) в V в. н. э.

С относительной точностью очертить территорию праславян не представляется возможным, так как существующие археологические данные о славянах до начала I тысячелетия н. э. не подтверждаются письменными источниками. Первые письменные источники о праславянах приходятся на первые века нашей эры. Сведения о них содержатся в произведениях греческих, римских, византийских и арабских авторов.

Когда римляне в ходе своих завоеваний Среднего Дуная и Паннонии (нынешние Австрия и Венгрия) столкнулись со славянами, о них появились упоминания в работах Пли-

ния Старшего и Тацита. Первый называет славян венедями, соседствующими с германцами и занимавшими территорию восточнее реки Висла, которая, кроме них, была заселена сарматами, скифами, гиррами (их этническая принадлежность неясна). Второй помещает венедов на территории от Балтийского побережья до Карпат. Венеды находятся у Тацита между певкинами (германское племя в нижнем Подунавье) и феннами (финно-угорские племена Восточной Прибалтики). Тацит, сомневаясь, относить ли венедов к сарматам или к германцам, склоняется все же к тому, что венеды ближе к германцам.

Древнегреческий ученый Птолемей помещает венедов вдоль всего Венедского залива (Балтийское море). На основании данных античных авторов можно приблизительно представить территорию, занимаемую венедями. Это территории современной Польши, юго-западной Белоруссии, северо-западной Украины (Волынь, Полесье), а Северное Прикарпатье и часть Балтийского побережья.

Затем сведения о славянах в письменных источниках исчезают вплоть до VI века, когда готский историк Иордан в своем произведении «О происхождении и деяниях гетов» («Гетика») написал о славянах IV–VI вв., приведя их названия: венеды, склавены, анты. Венедов он поместил между левым склоном Альп и истоком Вислы, склавленов – в Центральной Европе от Днестра до Вислы, а антов – на территории от Днестра до Днепра. Славяне воевали в IV в. н. э. с готами, пришедшими с Балтики в северном Причерноморье и создавшими там племенное объединение во главе с Германарихом, и подчинились его власти. Другой готский правитель, Винитар, сменивший покончившего с собой в 375 г. н. э. после поражения от гуннов Германариха, обманом заманил 70 славянских старейшин во главе с Божем (Бусом) и распял их («время Бусово» упомянуто в «Слове о полку Игореве»). Винитар сложил голову в сражении с гуннами.

В III–IV вв. н. э. началась эпоха Великого переселения народов. В IV в. н. э. из степей Центральной Азии в Европу вторглись племена гуннов, следствием чего было значительное перемещение народов из степной и лесостепной полосы юга. В этот процесс активно включились славяне, двинувшиеся на восток. В V в. они вышли к Днепру и в бассейн Десны. В V в. славяне на Западе двигались к Эльбе и начали колонизацию Балкан, ассимилировав даков, фракийцев, иллирийцев. В то же время славяне двигались по рекам и, расселяясь там, осваивали территорию нынешних Великороссии и Украины. К V в. они оказались в лесной и лесостепной зоне, где была малая плотность населения, а потому славяне не вступали в конфликты с местным балтийским и угро-финским населением, мирно сотрудничая с ними. Славяне несли с собой высокую земледельческую культуру, выработанную на юге. С распространением и совершенствованием железных орудий труда они стали развивать земледелие в лесной и лесостепной полосе. Освоение Балкан привело славян к столкновению с Византией. Сведения о славянах появляются в произведениях византийских авторов, которых всегда интересовали народы, соприкасавшиеся с Византией.

В произведениях византийских авторов: историка VI в. Прокопия Кессарийского, юриста, историка, поэта Агафия Миринейского (ок. 536–582 г.), императора Маврикия (582–602 г.) – даны характеристики жизни славян, их быта, культуры, политического строя. Эти авторы пишут о славянах и антах, отмечают близость их происхождения. «Племена славян и антов, – отмечается в «Стратегиконе» Маврикия, – сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в собственной стране...» «Стратегикон» отмечает, что славяне селились в лесах, у неудобопроходимых рек, болот, озер. Из произведений византийских авторов мы видим, что славяне жили родоплеменным строем. «Эти племена славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается уделом общим». Византийцы писали также о наличии у славян вождей, которые «не согласны друг с другом», а потому «нелишне некоторых

из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам (империи – В.М.), а на других нападать». Упоминание вождей у славян позволяет предположить, что это были предводители дружин, а значит, славяне находились на стадии военной демократии.

Важно упоминание о необходимости ладить со славянскими вождями и «прибирать их к рукам». Славяне активно совершали походы на Византию, получая большое количество пленных и забирая огромную добычу. Они надвигались на Византию с Балкан и низовьев Дуная. Стремясь защитить свои границы от этих набегов и походов других народов, византийские императоры начиная с Юстиниана (518–527 гг.) приглашали на службу славянских князей с дружинами, которые несли службу на Дунае, создавая там многочисленные временные поселения.

Следует отметить, что под славянами (склафинами, склавиями) византийские авторы понимали собственно славян, двигавшихся на Византию с севера (с территории современных Австрии и Венгрии), а под антами – восточных славян (жили в низовьях Днепра, Буга и в Прикарпатье). Но существует точка зрения, что термин «ант» не имеет этнического значения и славяне, видимо, не употребляли его для самоназвания. Историки и археологи считают, что в VI в. н. э. в лесостепной части современной Украины существовало политическое объединение Антский союз (30-е годы VI в. – начало VII в.), где доминировали славяне, но куда входило и ираноязычное население. Лингвисты считают, что слово «ант» в иранских языках обозначает «край», т. е. какую-то окраинную территорию, но вовсе не Украину, как это хотят видеть украинские историки начиная с М. Грушевского.

Славяне в процессе Великого переселения народов активно соприкасались с кочевыми народами. Гуннская держава во главе с Атиллой, занимавшая земли между Волгой и Дунаем, дошедшая до границ Франции в Европе, распалась после смерти предводителя в 453 г., и гунны были отодвинуты на восток. В середине VI в. н. э. возник Аварский союз кочевых племен, занявший южные степи. В него вошли тюркоязычные племена аваров, угро-финские и монгольские племена. Аварский союз подчинил болгар-тюрков Приазовья и Прикаспия, продвинувшись до Дуная. Авары создали свою державу – Аварский каганат, подчинив славянский союз племен дулебов (Прикарпатье). Было это во времена правления византийского императора Ираклия (610–641 гг.). Авары вступили в борьбу с Византией, от которой потерпели тяжелое поражение в 626 г., после чего Аварский каганат распался.

К середине VII в. складывается Болгарское государство в южных степях. Распри внутри болгарской верхушки привели к тому, что часть болгар во главе с ханом Аспарухом перекочевала на Дунай и оказалась среди многочисленного славянского населения. Пришельцы в 681 г. создали Болгарское государство, а впоследствии были ассимилированы славянами. Другая часть тюркоязычных болгар под предводительством хана Батбая, перекочевав на среднюю Волгу и нижнюю Каму, создала там государство Волжскую Булгарию.

Болгарское государство сгубили не только распри правящей верхушки, но и натиск тюркоязычных хазар. Они начали в середине VII в. свое движение с территории нынешнего Дагестана и, вытеснив болгар, обосновались на Северном Кавказе, Нижнем Поволжье, Северном Причерноморье и на части территории Крыма. На этой территории образовался Хазарский каганат, просуществовавший до середины X века. Противниками хазар были и византийцы, и арабы.

Население Хазарии было конфессионально неоднородно. В Хазарии, где в VII–VIII вв. развивались феодальные отношения, были язычники, мусульмане, христиане. Стремясь укрепить свою власть принятием одной религии, верхушка каганата, дабы избежать политического давления Византии, приняла в VIII в. иудаизм. Но эту религию восприняла даже не вся верхушка каганата. Большинство населения оставалось предано своим конфессиям. Вследствие этого верхушка хазар-иудеев все более обособлялась от основной массы населе-

ния, становилась ей чуждой, что ослабляло каганат. Немалую роль в этом сыграли восстания покоренных народов: «приднепровских» славян, которые платили дань хазарам, и волжских болгар, поддерживаемых мусульманами. В X в. главным врагом ослабленного Хазарского каганата стало государство Русь.

В результате интенсивного расселения славян примерно с VII в. славянский мир разделился на три группы: южных, западных и восточных славян. Восточные славяне занимали огромную территорию в Восточной Европе: от Ладожского и Онежского озер на севере до среднего течения Днепра, устьев рек Прут, Днестр, Южный Буг на юге, от предгорий Карпат на западе до междуречья Волги и Оки и верховьев Дона на востоке. Точную и достаточно достоверную картину расселения восточных славян дает летописный свод Древнерусского государства «Повесть временных лет» (ПВЛ). ПВЛ – сложный литературный памятник, созданный монахом Киево-Печерского монастыря Нестором предположительно в начале XII в. так как Нестор собирался довести свое погодное изложение событий до окончания правления князя Святополка Изяславича, умершего в 1113 г. Летописный свод Нестора дважды перерабатывался: в 1116 г. игуменом Киевского Выдубицкого монастыря Сильвестром и в 1118 г. – неизвестным автором с Ладоги (его Б. А. Рыбаков называет ладожанином).

В летописи рассматривается вопрос о происхождении Древнерусского государства и истории его развития. Погодному изложению событий в ПВЛ предпослан историко-этнографический очерк, в котором Нестор вводит историю восточных славян в рамки мировой и общеславянской истории. Затрагивая события VI в., он говорит о наличии у восточных славян племенных княжений и считает первым князем, правившим в Киеве, князя Кия, в честь которого и основали этот город его братья Щек и Хорив и сестра их Лыбедь. Тем самым Нестор подчеркивает в начале летописи, что Древнерусское государство возникло на юге в Киеве, в земле «смысленных» полян. Он говорит о расселении славян из Подунавья, считая Дунай прародиной славян. Картина расселения славян в ПВЛ, вероятно, может быть отнесена к VIII–IX вв. Как уже отмечалось, речь в ПВЛ идет о племенных союзах, которые автор летописи называет племенными княжениями. Племенные союзы возникали у славян с VI в., когда под натиском враждебных племен и в результате естественного прироста населения славяне активизировали свое движение на новые территории. Немалую роль в создании племенных союзов сыграло хозяйственное развитие славянских племен, усиление хозяйственных связей между ними. Образование племенных союзов свидетельствует, что родоплеменной строй у восточных славян в VI в. вступил в стадию своего разложения.

Следует отметить, что названия большинства славянских союзов племен связаны не с их происхождением, а с районом, где они поселялись. В среднем течении Днепра «в полях» жили поляне, в бассейне реки Припять в лесной и болотистой местности жили древляне («в деревьях») и дреговичи (дрягва – болото), в верхнем течении Днепра – радимичи. В бассейне рек Десны, Сейма и Сулы жили северяне, в междуречье Южного Буга и Днестра – уличи, а между Прутом и Днестром – тиверцы. В предгорьях Карпат селились белые хорваты, а по берегам Буга и в верховьях Днестра – волыняне. В верховьях Западной Двины и Днепра селились кривичи, а в среднем течении Западной Двины при впадении в нее реки Полоты обитали полочане, вокруг озера Ильмень – ильменские словене, а в бассейне реки Оки – вятичи.

Данные ПВЛ о расселении восточных славян подтверждены многочисленными археологическими находками, в том числе женскими украшениями – височными кольцами, типичными для каждого племенного союза. Со славянскими союзами племен соседствовали балтийские и угро-финские племена – чудь (предки эстонцев), пермь, печера (будущие коми), весь (предки вепсов), угра (нынешние ханты и манси), ямь (современные финны), корсь, земгола, летгола, курши (балтийские племена, населявшие территорию современной Латвии – Земгалию, Латгалию, Курземе), ливы (обитатели северного берега Западной Двины),

пруссы (литовские племена от Вислы до Немана), меря, мурома (угро-финские племена, жившие в районе современных городов Ростова Великого, Мурома).

Наряду со славянами (словенами), балтами и угро-финнами, в ПВЛ упоминается народ русь, а также то, что славянский и русский языки одинаковы и что поляне жили на земле, которая называлась «Русь». В исторической науке одной из дискуссионных стала проблема «славяне и русь». Одно племя или разные? Кто назывался «русью», какую территорию занимали русы? В письменных источниках даются самые разные ответы на эти вопросы. В византийском памятнике X в. «Житие Стефана Сурожского» русы – это рать, пришедшая из Новгорода; в Вертинских анналах (история франкских Каролингов монаха Пруденция) русы – это шведы; в византийском памятнике «Житие Георгия Амастридского» (XI в.) русы – дикий и грубый народ, варвары. Арабский географ IX в. Ибн-Хордадбек писал о том, что русь – вид славян, а Ар-Русийя арабского географа X в. Ибн-Руста находилась на болотистом острове, и русь нападала на славян.

Противоречивые данные письменных источников, данные археологии, на основании которых ученые пытаются определить территорию славян, позволяют делать выводы, которые вызывают несогласие и споры среди археологов и историков. Они породили в исследованиях ученых разные концепции по этой проблеме. Академики М. Н. Тихомиров и Б. А. Рыбаков считали, что название «русь» пошло от славянского племенного союза на реке Рось, притоке Днепра, и этот этноним перешел впоследствии на полян, а затем и на всех славян.

Е. А. Мыльникова и В. Я. Петрухин полагают, что этноним «русь» северного происхождения, происходит от финского слова «guotsi» – гребцы. Сначала он обозначал варягов-норманнов, затем этнический смысл слова «русь» ушел в прошлое и стал употребляться в социальном смысле, обозначая дружину князя Олега, ставшего великим киевским князем в 882 г., после чего название дружины «русь» стало названием всего государства, образовавшегося на землях восточных славян.

А. Г. Кузьмин считает, что этноним «русь» идет от славян южного побережья Балтики и острова Рюген (Ругов). В III–IV вв. руги-русь расселились по Европе, в том числе в Подунавье, имевшем средневековое название Руги лан д. Они ославянили на Балтике варинов и ободритов – варягов (по ПВЛ), которые и пришли впоследствии к озеру Ильмень, где возник город Новгород.

О. М. Рапов считает, что варяги-русь ПВЛ – славяне-ободриты, варины Прибалтики, пришедшие под давлением германских племен с побережья Балтики на Ильмень-озеро, откуда их название «русь» перешло на всех славян.

В. В. Седов на основе изучения письменных источников, и прежде всего археологических данных, говорит о существовании в IX в. Русского каганата, занимавшего земли между Доном и Днепром. Его истоки восходят к антскому союзу, сформированному славянами и скифо-сарматами. «Русь» – ославяненный первоначально не славянский этноним. В основе его лежит либо древнеиранское «чаик-чик» («свет, белый»), либо индоарийское «чикса» («светлый, белый»). В период гуннского нашествия носители этого этнонима славяне ушли в Среднее Поволжье, а через три столетия возвратились на левобережье Днепра и Дона. Здесь закрепилось место их проживания. В VII–VIII вв. поляне были поглощены миграцией славян-руси из Среднего Поволжья и стали называться русами, что отметил летописец в ПВЛ фразой «поляне ныне зовомая Русь». Отсюда Русью впоследствии стала зваться вся территория восточнославянского государства.

Таким образом, вопрос о происхождении термина «русь» еще далек от своего разрешения и ждет своего исследователя.

Восточные славяне в IV–X вв. были язычниками. Язычество возникло как результат полной зависимости человека от стихийных сил природы. Оно появилось в глубокой древности и постоянно развивалось. Восточные славяне поклонялись многим богам.

Мир представлялся им состоящим из злых и добрых духов, ведущих между собой постоянную борьбу. Злые духи – «упыри», вампиры, оборотни. Чтобы уберечься от оборотней, прибегали к различного рода заговорам, амулетам – оберегам. «Упырям» противостояли добрые духи – «берегини», охранявшие жизнь и покой человека, его деятельность. Славяне думали, что символы добра, помещенные на их одежде, на посуде, в жилище, прогонят духов зла. К таким знакам относились изображения солнца, женщин, растений, цветка. И «упырям», и «берегиням» приносились жертвы, чтобы умиловить их. Славяне делали жертвоприношения лесам, водоемам, где, они считали, живут лешие и водяные. В глубокой древности зародился у славян культ Рода и рожаниц, божеств плодородия. В IX–X вв. культ Рода и рожаниц глубоко чтился среди земледельцев. Рожаниц изображали в виде маленьких глиняных женских фигурок. Род считался верховным божеством неба и земли, он главенствовал над солнцем, дождями, водой, грозами.

Бог Ярило, по поверьям славян, был олицетворением весны, а Купала был оплодотворяющим богом лета. Велес – был богом, покровительствовавшим скотоводам, накоплению богатств. Он был также покровителем творцов песен и музыкантов.

Язычники верили в загробную жизнь. Рай, по их мнению, был на небе, которое с землей находилось в супружеских отношениях. Летом небо держало землю в своих объятиях, освещая ее лучами света, окропляя дождем, а зимой они расходились. Бог Сварог был властителем неба. Он давал жизнь людям, повелевал дождями, его сыновья Сварожич и Дажьбог олицетворяли собой соответственно огонь и солнце. Тесно связан был с ними Хоре. Славяне представляли его белым конем, бегущим над землей с востока на запад. Почитаемым у славян богом был Перун – повелитель грома и молний, покровитель воинов и военного искусства. Стрибогу – богу ветра, бури и урагана – поклонялись земледельцы, мореплаватели, путники, жизнь и деятельность которых во многом зависела от погоды. Богом подземного царства считался Симаргл (Семаргл), а богиня Мокошь (Макошь) покровительствовала женщинам, их рукоделию, а также считалась покровительницей торговли.

Язычники всегда стремились воздействовать на своих богов. К ним обращались с просьбами, совершали моления, устраивали пиры-братчины, для которых забивали быков, козлов, баранов, варили пиво, пекли пироги. Богов как бы приглашали к участию в этих пирах, они обязательно должны были стать сотрапезниками людей. Пирыв устраивались в специально созданных для этого святилищах – требницах.

В язычестве был целый ряд праздников, впоследствии воспринятых христианством. Это новогодние празднества – святки, продолжавшиеся 12 дней, с конца старого года и захватывающие начало нового года (в христианстве святки приходятся на период с Рождества до Крещения – 25 декабря и 6 января по григорианскому календарю). Праздник весеннего равноденствия, встречи солнца, назывался масленицей и проводился накануне пахоты. В период пахоты, сева яровых и ожидания всходов посеянного зерна славяне обращались к предкам (культ предков был высоко развит у них) – «дедам», лежащим в земле. В эти дни люди шли на кладбища, несли «дедам» пшеничную кутью, яйца, мед, считая, что похороненные предки помогут всходам зерновых. Кроме помощи «дедов» для всхода яровых были необходимы дожди, солнечное тепло. Этому были посвящены три праздника – 1–2 мая, когда появлялись первые всходы; второй праздник – день бога Ярила (4 июня), когда молодую березу увивали лентами, а дома украшали березовыми ветками (в христианстве этот праздник слился с праздником Троицы); самым торжественным праздником конца весны и начала лета был праздник Купала (летний солнцеворот, 24 июня). В праздник Купала отмечалось поклонение воде и огню. В ночь на Купала девушки бросали в воду венки, а пары юношей и девушек прыгали через огромные костры.

Перед жатвой отмечался день Рода-Перуна, дабы задобрить богов плодородия и грозы. Это был мрачный праздник, лишенный веселья и забав, когда богам, дабы они даровали

хорошую погоду перед жатвой и в саму жатву, приносили жертвы. Существование в языке славян земледельческих праздников свидетельствует о том, что земледелие было основным их занятием. Они также занимались разведением домашнего скота, охотой, рыболовством и бортничеством (сбором меда диких пчел). Из зерновых культур славяне выращивали рожь, пшеницу, ячмень, просо, из огородных – репу, свеклу, редьку, капусту.

Во II–V вв. у славян юго-степной и лесостепной полосы господствовала пашенная система земледелия – перелог. Свободные участки засеивали и, когда через несколько лет земля истощалась, переключались на новые участки. Орудиями труда были рало, соха, деревянный плуг с лемехом. В лесных районах существовала подсечно-огневая система земледелия. Для того чтобы подготовить участок земли для посева, в первый год деревья подрубали. На второй год высохшие деревья сжигали. Рыхлили верхний слой земли, перемешивая его с золой, и засеивали. Через 2–3 года земля истощалась, и начинали готовить новый участок. При этом использовали топор, мотыгу, борону-суковатку и заступ для рыхления почвы.

Низкий уровень развития земледельческой техники требовал больших затрат физического труда для получения необходимого продукта. Поэтому основной хозяйственной единицей тогда была родовая община, где земля обрабатывалась всеми членами рода, общими орудиями труда и полученный необходимый продукт потреблялся совместно. В VII–VIII вв. пашенная система земледелия вытесняет подсечно-огневую, контраст между степным югом и лесным севером сглаживается. И там и тут совершенствовалась техника обработки железа и изготовления земледельческих орудий. К IX в. пашенное земледелие повсеместно стало господствующей отраслью хозяйства.

Следствием этого было то, что основной хозяйственной единицей стала отдельная семья. Родовая община распалась, на смену ей пришла соседская сельская община, где семьи селились по принципу соседства, а не родства. В соседской общине сохранялась общинная собственность на лесные и сенокосные угодья, пастбища, водоемы, пахотную землю. Но пашня уже делилась на наделы, которые обрабатывала своими орудиями труда каждая отдельная семья, и собственностью этой семьи становился собранный ею урожай. Совершенствование орудий труда позволяло каждой отдельной семье производить не только необходимый, но и прибавочный продукт.

Соседская община у славян называлась вервью (от слова веревка, которую использовали для выделения отдельным семьям наделов земли). Община обеспечивала проведение цикла сельскохозяйственных работ, общественный порядок на своей территории, несла ответственность за своих членов и платила за виновных штрафы. Кроме общинной собственности, в общине существовала личная собственность. Каждая семья владела домом, приусадебной землей, орудиями труда, тягловым скотом. Уничтожение принудительного родового равенства и замена родовой собственности собственностью семейной и личной вели в разных семьях к неравномерному накоплению прибавочного продукта, росту имущественного неравенства внутри общины. В ней выделялись «лучшие мужи», «нарочитые люди», получавшие преимущества при распределении земель, военной добычи. Но община сдерживала процесс развития социального неравенства.

VI–VIII вв. были последней стадией родоплеменного строя, получившей название военной демократии. У восточных славян это был переходный этап от первобытнообщинного строя к феодализму. В это время высшим органом управления у славян продолжало оставаться народное собрание – вече, которое обеспечивало политическое и экономическое равенство всех членов племени. Постепенно значение его падало. Разложение родовых общин и разрушение старых племенных структур вело к усилению племенных старейшин, глав родов, патриархальных семей.

В это время восточные славяне вели многочисленные войны, отражая натиск кочевых народов. Они также совершали походы на Балканы, Византию. В этих условиях необычайно

возрастала роль военачальника – князя, который одновременно являлся высшим лицом в исполнительной власти племенного управления. Первоначально князь выбирался на вече, там же избирались предводители племенного войска – воеводы. Усиление значения князя в условиях постоянных войн привело к тому, что он стремился превратить свою власть в наследственную, все меньше зависеть от вече, интересы князя все больше отчуждались от интересов соплеменников. Военные успехи, выполнение усложнявшихся управленческих функций, отделение от привычных для соплеменников дел, отдельная резиденция князя порождали в сознании общинников убеждение в том, что князь наделен сверхъестественными силами, соплеменники стали видеть в нем залог своего благополучия. Личность князя все больше отождествлялась с племенным тотемом богов, что вело к сакрализации личности князя.

Когда войны были редки, на них выходило все мужское население племени – племенной полк («вой»). В условиях частых войн это становилось экономически невыгодным. Рост прибавочного продукта у племен позволял содержать людей, основным занятием которых было военное дело. Вокруг племенных князей формировались дружины, которые создавались из представителей родоплеменной знати и незнатных людей, выделявшихся личной храбростью. Дружина не была подотчетна народному собранию. Это была группа воинов, лично преданных только князю. Князья и дружины существовали как в племенах, так и в союзах племен. Средством содержания князей и их дружин вначале были военная добыча и добровольные приношения соплеменников.

Таким образом, в период военной демократии в племенах и племенных союзах формировалась княжеская власть и военно-дружинная знать, сильная своей корпоративной сплоченностью. Она выдвигалась на передний план в обществе, и родоплеменная знать в X в. окончательно влилась в ее состав. Туда же в IX–X вв. начали входить представители других слоев общества и лица иностранного происхождения.

Постепенно в руках этих военно-дружинных корпораций сосредотачивается вся полнота власти, и в VIII–IX вв. ими создается система эксплуатации свободного земледельческого населения. Объявив себя собственниками земель племени или племенного союза, они существуют уже не за счет добровольных приношений соплеменников, а за счет обложения их налогом – данью, которая, правда, до середины 40-х годов X в. не была еще фиксированной. Получаемый доход распределялся между членами этих военно-дружинных корпораций, становился основным средством существования военно-дружинной знати, значение же военной добычи как средства существования постоянно уменьшалось. Таким образом, можно говорить о том, что в VIII–IX вв. у восточных славян наступил период перехода к феодальным отношениям.

В процессе производства люди вступают между собой в производственные отношения. Их сущностью является отношение к собственности на средства производства. В основе феодальных производственных отношений лежит собственность феодала на основное средство производства – землю – и неполная собственность на феодально-зависимого работника.

Феодализм возникает в разных обществах по-разному. Феодальные отношения либо зарождались на развалинах рабовладельческого строя, либо вырастали непосредственно из первобытнообщинного строя. Главные классы феодального общества – феодалы и крестьяне. Крестьяне ведут собственное хозяйство на своем земельном наделе, являющемся собственностью феодала или феодального государства. Они работают на этом наделе своими орудиями труда, тягловым скотом. Иными словами, в отличие от рабов, ведут собственное хозяйство и, таким образом, не отделены от средств производства. За пользование наделом земли крестьянин платит его собственнику (феодалу или феодальному государству) феодальную ренту. Рента – доход, который не требует от его получателя затраты собственного труда. Обычно выделяют три основные формы феодальной ренты: отработочную (бар-

щину), натуральный оброк, денежный оброк. Барщина считается самым простым видом ренты и состоит в том, что несколько дней в неделю крестьянин со своим инвентарем и тягловым скотом работал на пашне феодала. Натуральный оброк заключался в том, что, работая все время на своем наделе, крестьянин отдавал феодалу часть произведенных продуктов. Денежный оброк означал уплату феодалу определенной денежной суммы. В чистом виде каждая форма ренты практически не встречается. Как правило, они сосуществуют. Но в разное время какая-то из форм ренты преобладает.

При феодализме господствует натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство – это сумма самостоятельных, экономически замкнутых хозяйственных единиц, где продукт проходит путь от изготовления до потребления. В условиях господства натурального хозяйства феодалу достаточно продукции своего хозяйства, и его потребности вполне удовлетворяются натуральным оброком. Роль барщины и денежного оброка усиливается с развитием товарно-денежных отношений, когда феодал для покрытия своих растущих потребностей стал заинтересован в деньгах, а потому активно развивал свое хозяйство, где крестьяне отбывали барщину, а произведенная ими продукция реализовалась на рынке. Крестьяне платят феодалу налоги уже не сельскохозяйственной продукцией, а деньгами.

При феодализме существует обмен товарами, так как не все необходимое для жизни и деятельности крестьяне и феодалы могут произвести в своих хозяйствах, а потому многие предметы они покупают на городских рынках. При феодализме города, где живут и трудятся купцы и ремесленники, являются центрами соответствующей земледельческой округи. Товарный обмен и рынок при феодализме являются лишь дополнением господствующего натуральнохозяйственного уклада.

Крестьянин, имея свое хозяйство и земельный надел в наследственном пользовании, был формально экономически зависим от феодала, но эта зависимость не действовала напрямую, т. е. не вынуждала его продавать феодалу свою рабочую силу, как это делает наемный рабочий при рыночных отношениях. Отсутствие прямой экономической зависимости крестьянина от феодала или феодального государства затрудняло изъятие у него феодальной ренты. Для того чтобы крестьянин исправно платил феодальную ренту, выполняя повинности в пользу феодала и государства, необходимо внеэкономическое принуждение. Эта характерная черта феодализма могла выступать в разных формах – от сословной неполноправности до крепостного права, т. е. зависимости прикрепленного к земле крестьянина от феодала в личном, земельном, имущественном и юридическом отношениях.

Внеэкономическое принуждение может выражаться не только в юридической или экономической форме, но и в ментальной. В сознании крестьянина барин и государство предстают его защитниками и покровителями, защищающими его от внешних врагов, произвола других феодалов, всегда готовыми прийти на помощь в случае стихийных бедствий, неурожая. Патерналистский характер отношений крестьянина, феодала и государства в лице царя укоренился в сознании крестьян, заставлял их мириться с налогами и повинностями, платить их и выполнять.

Феодал был для крестьянина не только владельцем земли, но и господином, судьей, политическим владыкой. Недаром в России родилась и укоренилась поговорка: «Вот придет барин – барин нас рассудит». Каждый феодал стремился получить от государства право сбора налогов со своих крестьян, права суда над ними. Изъятие феодала из общегосударственной системы сбора налогов и суда над крестьянами и предоставление ему этих прав называется феодальным иммунитетом.

Феодальная собственность на землю носила расщепленный характер, была сословной и неполной. Верховным собственником всех земель в государстве был монарх. Кроме этого, он имел земли в личном владении (домен). Ему подчинялись владельцы пожалованных им земель (удельные бояре, дворяне). При феодализме существовали две формы землевладе-

ния: вотчина и поместье. Вотчина (от слова «отчина» – отец) – это наследственное земельное держание, передаваемое по наследству. Поместье – условное земельное держание, которое давалось на определенный срок на условиях службы, как правило военной, и по наследству не передавалась. Между монархом и феодалами существовала система соподчинения, называемая феодальной иерархией. В Европе в ее основе лежала система вассалитета, основанная на договорных началах. В России феодальная иерархия выражалась в служебной зависимости феодалов от государства.

У восточных славян становление феодализма осуществлялось в форме государственного феодализма. В VIII–IX вв. князья и военнотрудовые корпорации, из которых впоследствии формировался государственный аппарат, становились собственниками земель, а жившие и работавшие на них общинники-земледельцы платили им дань – налог за пользование землей. Военно-дружинные объединения становились корпоративными эксплуататорами зависимого от них населения. Дань называлась полюдьем, так как основная масса членов племени именовалась «люди».

Полюдье собиралось путем объезда князьями и дружинниками подвластных территорий. Оно выполняло в восточнославянском обществе, переходившем от родоплеменного строя к феодальному, несколько функций. В экономическом плане оно устанавливало регулярное изъятие части произведенного лично свободными земледельцами-общинниками прибавочного продукта при личном участии великого князя. В социальном плане через полюдье великий князь укреплял свои связи с сопровождавшими его членами военно-дружинной корпорации и населением объезжаемых общин. Политическая функция полюдья заключалась в укреплении великим князем и всей дружинной корпорацией своей власти и границ своих владений, принятии знаков верности и отражении вражеских набегов. Политическая функция тесно переплеталась с судебной. Князь и дружинники прекращали междоусобные войны, вершили суд, облагали виновных штрафами – вирами.

Таким образом, у восточных славян появились эксплуататоры и эксплуатируемые. Они подошли вплотную к необходимости создания государства.

Государство – особая политическая организация общества, распространяющая свою власть на определенную территорию, ее население, обладающая суверенным правом сбора налогов. Государство регулирует взаимоотношения между различными социальными группами. Оно обладает определенными признаками: 1) наличие территории, где люди имеют определенные права и обязанности; 2) наличие публичной власти; 3) фиксированные налоги; 4) суверенитет.

Арабские источники X в. позволяют предположить, что у восточных славян к концу IX в. существовало три крупных племенных объединения: Ас-Славийа (с центром в Новгороде), Аль-Арсанийа (возможно, ее центр был либо в Рязани, либо в Чернигове) и Куйаба (с центром в Киеве). В 80#е годы союз с центром в Новгороде представлял собой большую политическую и военную силу. После смерти в 879 г. Рюрика, призванного, согласно ПВЛ, славянами в 862 г., власть в Новгороде, при отсутствии у Рюрика наследника, захватил предводитель варяжских отрядов Олег (879–912 г.).

В 882 г. Олег, которого некоторые историки считали опекуном малолетнего сына Рюрика Игоря (хотя по новгородской I летописи младшего извода Игорь в 882 г. выступал уже как взрослый политик), с многочисленными войсками, варягами, чудью, словенцами (ильменскими – В. М.), кривичами и весью двинулся по знаменитому, важнейшему в те времена торговому пути из варяг в греки на Киев. Путь этот проходил от Финского залива Балтийского моря по Неве в Ладожское озеро. Из него по реке Волхов, впадавшей в Ладогу, до Ильмень-озера, откуда вытекал Волхов, далее из Ильмень-озера в устье реки Ловати до ее верховьев и от верховьев Ловати корабли волоком перетаскивали в Днепр и шли вниз по Днепру в Черное море. Двигаясь к Киеву, Олег посадил своих наместников в Смоленске и Любече.

Придя в Киев, он убил княживших там Аскольда и Дира и стал князем в Киеве, заявив, что Киев будет «матерью городов русских». Став великим киевским князем, Олег строил города, определял дани со славян, кривичей, мери. В правление князя Олега начинает формироваться территория государства Русь, путем насильственного присоединения племенных славянских союзов к Киеву.

Как свидетельствует «Повесть временных лет», в 883 г. князь Олег присоединил к Киеву древлян, обложив их данью по черной кунице. Вероятнее всего, тогда единицей обложения был «дым», т. е. двор земледельческой семьи. В 884 г. Олег покорил северян и обложил их легкой данью. В 885 г. платить Киеву дань по шлягу (серебряной монете) стали и радимичи. С уличами и тиверцами Олег вел войну, стремясь присоединить их к Киеву.

В начале X в. в состав формировавшегося русского государства входили словене, кривичи, поляне, северяне, радимичи, древляне, вятичи, хорваты, дулебы, тиверцы и угро-финские племена мери и чуди. В 907 г. они участвовали в походе Олега на Византию, который закончился подписанием договора Руси с Византией. Текст договора сохранился в ПВЛ в записи, датированной 912#м годом. Это был выгодный для Руси договор, обеспечивавший ее мирную торговлю с Византией и закреплявший успех русского оружия. Управление государством осуществлял великий киевский князь и его военно-дружинная знать либо через своих наместников, либо через князей союзов племен и племенных князей, имевших свои дружины. В X в. дружины делились на две основные части: старшую дружину (бояре) и младшую (отроки).

Князья и их дружины объезжали подвластные территории, собирали дань – полюдые, вершили суд, облагали виновных штрафами – вирами. Суд вершился по Закону Русскому – своду законов, до нас не дошедшему, но постоянно упоминаемому в договорах Руси с Византией.

Таким образом, в конце IX – начале X в. у восточных славян складывалось государство с единой территорией, системой управления, налогами, правда еще не фиксированными.

Но с середины XVIII в. и практически по сей день существует иная точка зрения по вопросу о возникновении государства у восточных славян, получившая название «норманнской теории». Ее создателями считаются немецкие историки Байер, Миллер, Шлецер, работавшие в середине и второй половине XVIII в. в Петербургской Академии наук. В ПВЛ в записи под 862#м годом приводится рассказ об обращении словен и кривичей к норманнам с просьбой прийти и править ими, чтобы прекратить между ними распри и установить мир и согласие. В славянские земли пришел Рюрик, как написано в летописи, со своими братьями Синеусом и Трувором. Они и стали основателями славянского государства. На основании этого летописного рассказа немецкие историки пришли к выводу о том, что славяне были диким, необразованным народом, неспособным создать свою государственность. Русское государство создали норманны путем завоевания ими славян, утверждали, развивая свою мысль, Байер, Миллер и Шлецер.

Норманнская теория не выдерживает серьезной научной критики. Еще М. В. Ломоносов, первым вступивший в полемику с немецкими учеными, в своих исторических трудах говорил «о древности славянского народа», об этнических различиях славян и скандинавов, месте славян во всемирной истории. Он полагал также, что влияние языка и культуры скандинавов на славян было незначительным. Многие положения Ломоносова нашли впоследствии подтверждение в трудах российских ученых.

Говорить о завоевании славян норманнами вряд ли возможно, потому что они не проникали в славянские земли большими массами. Варяги-норманны были и воинами-наемниками, и дипломатами, и купцами. Русские князья использовали чаще всего небольшие дружины норманнов как наемное войско. Письменные источники, изучение славянских языков и культуры VIII–IX вв. свидетельствуют о минимальном влиянии скандинавов на славян.

Археологические данные подтверждают это. Более того, в IX в. устанавливаются первые связи славян со скандинавами, скандинавские погребения встречаются в это время лишь по Волжскому и Днепровскому торговым путям, а в X в. в отдельных местностях среди населения варягов было лишь 13 %.

Изучение «Повести временных лет» показывает, что запись о призвании Рюрика, Синеуса и Трувора была поздней вставкой в ее первоначальный текст. Следует отметить, что русский летописец, видимо, был плохо знаком со шведским языком. Слова Синеус и Трувор по-шведски означали не имена собственные, а *sine huz* – свой род; *thru varing* – верная дружина. Текст ПВЛ был создан Нестором около 1113 г., и несторовский текст в 1116 г. был переработан по указанию киевского великого князя Владимира Мономаха Сильвестром, игуменом Выдубицкого монастыря в Киеве. В переработанной Сильвестром летописи осталось утверждение Нестора о том, что государство Русь складывалось уже в VI в. вокруг Киева и первым князем был князь Кий, но прибавилась запись о призвании варягов-норманнов, что отвечало политическим интересам Мономаха. Легендарный рассказ о призвании Рюрика, установившего мир и тишину среди враждовавших славян, должен был помочь обосновать законность призвания киевскими боярами во время восстания 1113 г. в Киеве на великокняжеский стол Владимира Мономаха, также установившего в столице Руси мир и спокойствие. Вероятно также, что внесение в летопись рассказа о призвании варягов было связано с развернувшейся в XI в. борьбой Киева и Новгорода. Мономах и его сын Мстислав Владимирович были тесно связаны со Скандинавией и Новгородом, что, видимо, делало их не чуждыми идее новгородского происхождения русской государственности.

Появление норманнской теории в середине XVIII в. было, с одной стороны, вызвано стремлением исторически оправдать засилье иностранцев в управлении русским государством в период царствования Анны Иоанновны (1730–1740), вошедшее в историю России под названием «бироновщина». Именно в этот период иностранцы, по выражению В. О. Ключевского, хлынули в Россию, как сор из дырявого мешка.

С другой стороны, создавая свою теорию, немецкие историки исходили из идеи завоевания как основополагающего момента в возникновении государства. Эта идея была господствующей в европейской исторической науке с середины XVIII до середины XIX в. Следует, исторической правды ради, отметить, что названные немецкие историки, положившие начало норманнской теории, сделали и немало позитивного для русской исторической науки. Они внесли большой вклад в создание и развитие источниковой базы, критическое изучение источников, издание первых научных исторических журналов.

ГЛАВА III

Государство Русь в X – начале XII века

Процесс складывания Древнерусского государства был длительным. Создававшееся в X в. государство славянских племенных союзов было далеко не прочным объединением. Входявшие в него князья союзов племен, племенные князья и их вооруженная знать обладали еще достаточной силой, авторитетом и властью. Каждый присоединенный к Киеву племенной союз стремился при первом же удобном случае отделиться и стать самостоятельным. Наиболее ярко это проявлялось во взаимоотношениях древлян с великим киевским князем и его дружинной знатью. Процесс присоединения племенных союзов к Киеву, распространение на них политической власти киевского князя ряд историков (Л. В. Черепнин, Б. А. Рыбаков, О. М. Рапов и др.) называют «окняжением» славянских земель. Древянская земля была «окняжена» в 80#е гг. IX в., но, видимо, не до конца, так как Олег, обложив древлян данью, не посадил там, как в Смоленске и Любече, своего наместника, а вершил управление через древянского князя Мала и древянскую верхушку, превратив их в своих вассалов и оставив за ними достаточно большую самостоятельность.

Олег умер в 912 г. а в 913 г. древяне отказались платить дань Игорю (912–945 гг.) и участвовать в его войске. Это вынудило Игоря совершить поход на древлян и обложить их большей, чем Олег, данью, но менять верхушку древлян на своего наместника он, видимо, не стал – во всяком случае, в летописях об этом не говорится. Дань «более Олеговой» Игорь взял с древлян один раз, как наказание за отделение от Киева. По новгородской I летописи младшего извода в записи под 922#м годом говорится о том, что старший дружинник Игоря Свенельд собирал в древянской земле дань, как установил еще Олег, по черной купе с дыма. Свенельд и его отроки собирали дань с древлян впоследствии уже только в 942 г., а до этого в 940 г. они собирали дань с уличей, которых вместе с тиверцами князь Игорь присоединил к Киеву.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что дань становится постоянной платой присоединенных племенных союзов своему господину – великому киевскому князю. Эта дань являлась также средством кормления его военно-дружинной знати. Можно согласиться с историками, считающими, что дань, налагавшаяся Киевом при окняжении земель на присоединяемые славянские племенные союзы, первоначально была формой военной контрибуции, а по прошествии времени, с укреплением власти великого киевского князя, превращалась в постоянную дань – налог.

Но налог еще не был фиксированным. Об этом свидетельствует тот факт, что Свенельд в 944 г. брал у древлян дань, превышающую «дань Олегову», что дало возможность ему и его отрокам очень сильно обогатиться. В ответ на это древяне не стали участвовать в войске Игоря во время его похода на Царьград в 944 г. В ответ на такое непослушание Игорь после похода в наказание древлян обложил их тяжелой данью. Эту дань он собрал во время полюдя осенью 945 г. Собрав дань, киевский великий князь отправился в Киев. Но дружина выразила недовольство тем, что Свенельд и его отроки получили все-таки больше, и заявила Игорю об этом: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь и нам». Отправив обозы с собранной данью в Киев, Игорь с малой частью дружины пошел к древлянам, «желая больше имения». Древяне во главе со своим князем Малом собрались на вече и решили убить Игоря. Они выслали к Игорю послов, дабы напомнить, что дань уже взята им полностью, но он не прекратил сбора полюдя. Тогда древяне напали из города Искоростеня на Игоря и дружинников, перебив их всех. Убив Игоря, древяне стали вновь независимы от Киева.

Восстание древлян в 945 г. в советской историографии считалось одним из первых народных выступлений против власти. В чистом виде народным выступлением это восстание считать нельзя. Во главе его стали древлянский князь Мал, военно-дружинная знать и родоплеменная древлянская верхушка. Они поддержали простых общинников, недовольных отсутствием фиксированных размеров дани, произволом и насилием в ее взимании, которые творили Игорь и его дружинники.

При князе Игоре в 20#е годы после длительной борьбы были подчинены уличи, главный город которых, Пересечен, оборонялся три года. Несколько раз отходили от Киева вятичи, которых окончательно присоединил князь Святослав в 60#е годы X в. Сепаратизм племенных союзов сохранялся вплоть до XI в., когда внутреннее единство государства Русь несколько стабилизировалось, хотя очаги сепаратизма (Новгород, Полоцк) продолжали сохраняться.

После смерти князя Игоря на Руси верховной правительницей стала его вдова княгиня Ольга. В период ее правления были проведены важные для становления древнерусской государственности мероприятия. Она с большим войском совершила поход на древлян, разгромила их и взяла главный древлянский город Искоростень. Княгиня Ольга уничтожила древлянскую верхушку. В древлянских лесах было убито более 5000 человек. Она обложила древлян тяжелой данью, две части которой платились Киеву, а третья часть выплачивалась Ольгиному городу Вышгороду. Ольга установила уроки (нормы сдачи дани), сделав дань фиксированной, а также установила погосты, куда свозилась дань, где останавливались князь и его дружинники, забиравшие ее и вершившие суд и облагавшие виновных штрафами-вирами, платившимися великому князю и его военно-дружинной знати. Погосты, таким образом, становились центрами властвования Киева на местах. Кроме того, установление погостов изменило принцип сбора полюдьа: теперь оно собиралось не путем объезда подвластных территорий, а путем повоза.

Указания летописца на то, что существовал Ольгин город Вышгород, Ольгины ловища и становища в деревской земле, Ольгины села Ольжичи и Будутино, позволяют говорить о существовании великокняжеского домена (вотчины) в первой половине X в. и появлении домениальных владений киевского князя в древлянской земле. Уничтожение «лучших мужей, иже дерьжаху Деревьску землю» и, видимо, замена их великокняжеской администрацией свидетельствует о начале наступления киевского князя на самостоятельность верхушки племенных союзов, о превращении их территорий в собственность киевских князей, которые они давали в держание либо сыновьям, либо представителям княжеского рода Рюрика. Таким образом, активно шел процесс «окняжения» славянских земель.

Княгиня Ольга, по ПВЛ, приняла христианство в 955 г., но по иностранным источникам это событие произошло значительно раньше – в 944 г., при византийском императоре Романе I. В 946 г., после расправы с древлянами, Ольга посетила Царьград и вела переговоры с императором Константином VII Багрянородным. Возвратившись на Русь, она стала пропагандировать христианство, уничтожив ряд языческих святилищ и построив ряд христианских храмов, в том числе деревянный Софийский собор в Киеве. Князь Святослав стойко сопротивлялся материнским попыткам склонить его к принятию христианства, хотя часть его дружины вошла в лоно христианской веры. Приглашение из Рима в 962 г. христианских миссионеров было неприязненно встречено на Руси, и языческие жрецы отстранили Ольгу от власти.

В 60#е годы X в. править самостоятельно стал ее сын Святослав, храбрый воин и полководец. Однозначной характеристики среди историков личности и деятельности Святослава нет. Одни называют его авантюристом, любителем мотаться по степям в поисках сражений и приключений, другие давали характеристику князя Святослава как умного и талантливого полководца, государственного деятеля и дипломата (Б. А. Рыбаков, А. Н. Сахаров и др.).

Святослав мало внимания уделял внутренним делам своей земли. «Ты, княже, – упрекали его киевляне, – чужой земли ищешь и блюдеши, а свою ся охабив». Он действительно мало бывал в Киеве, совершая многочисленные походы на вятичей, Булгарию, Хазарский каганат, в Дунайскую Болгарию, считая ее сердцевиной своей земли и желая перенести свою столицу в город Переяславец, в низовьях Дуная, так как на Дунае контролировались важные торговые пути.

Внешняя торговля, торговые связи были важны для Руси. Однако ее связи с Востоком в конце IX в. были прерваны нашествием венгров и печенегов. Воюя с печенегами, русичи пробивались на Восток и закупленные там товары везли в Киев, а уже оттуда через Краков и Прагу и по пути из «варяг в греки» везли их в европейские страны. Но торговле Руси с Востоком мешали не только печенеги, но и Волжская Булгария, соперник Руси в торговле с Востоком; Хазарский каганат контролировал устья рек, прежде всего Волги, выходы в моря, грабил русские торговые караваны. Византия, стремясь не допустить укрепления позиций Руси в Северном Причерноморье, тем самым оттесняла ее от черноморских берегов. Вся деятельность Святослава была направлена на борьбу за торговые пути для Руси и устранение противников этого.

В 964 г. Святослав совершил поход на вятичей и присоединил их, обложив данью. В следующем году войско Святослава обрушилось на волжских болгар и буртасов, союзников давнего противника Руси Хазарского каганата (образовался в VII в. н. э.). Разгромив Булгарское и Буртасское государства, русы в том же 965 г. разгромили Хазарский каганат, взяв города Итиль и Саркел. Русские переселенцы начали осваивать земли Хазарии. На Нижнем Дону возникло русское поселение Белая Вежа. Затем Святослав присоединил находившиеся на Северном Кавказе земли ясов и касогов. В результате этого похода Русь попыталась закрепиться в междуречье Волги и Дона и на Северном Кавказе. У Керченского пролива возник военно-торговый форпост Руси – Тмутаракань.

Во второй половине 60#х годов X в. Святослав начал активные действия в Дунайской Болгарии и борьбу с Византией. Борьба с Византией была традиционной линией внешнеполитической деятельности русских князей, которые добивались выхода на черноморские берега для ведения самостоятельной торговли, которую Византия желала контролировать. Договоры, заключенные Олегом (911) и Игорем (944), были направлены на нормализацию русско-византийских отношений. Однако византийцы стремились при заключении договоров не только обезопасить свои владения, но и не допустить укрепления Руси в Северном Причерноморье.

В 967 г. князь Святослав по призыву византийского правительства устремился на Балканы, где царь Симеон усиливавшегося Болгарского царства не скрывал своих притязаний на императорскую власть в Византии. По договору с византийским императором Никифором Фокой Святослав выступил против Болгарского царства и, нанеся ему поражение, обосновался в Переяславце, что создавало угрозу уже самой Византии, так как Святослав не думал покидать занятые им земли.

В 968 г. византийцы инспирировали поход печенегов на Киев. Обороной Киева до подхода Святослава руководила княгиня Ольга. Разбив печенегов, Святослав вернулся в Дунайскую Болгарию. Он, заключив договор с болгарским царем Борисом, начал войну с Византией и вторгся во Фракию. Но ему пришлось столкнуться с выдающимся полководцем, византийским императором Иоанном Цимисхием (армянином по происхождению). В 971 г. император перешел в наступление, занял столицу Болгарии Преслав и осадил в крепости Доростол отошедшего туда Святослава. После трехмесячной осады Доростола русский князь вынужден был в 972 г. заключить с Византией мирный договор, по которому терял завоеванные им позиции на Балканах. Возвращаясь в Киев в 972 г., Святослав погиб в печенежской осаде у днепровских порогов.

По образному выражению Б. А. Рыбакова, благодаря походам Святослава были сбиты замки, запиравшие торговые пути русов, и Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. Походы Святослава возвысили Русь, укрепили ее международное положение.

С 972 по 980 г. великим князем киевским был Ярополк Святославич, который окончательно отказался от устремлений на юг, от мечты первых киевских князей распространить свою власть на придунайские земли, сделать их центром своих владений. Киев окончательно становится центром государства Русь.

Ярополк пытался объединить под своей властью Русь и добился этого, победив своих братьев Олега Древлянского и Владимира Новгородского. Вел переговоры с Византией и Римом, заключил новый договор с Византией. Ярополк привлек на службу Руси печенежского хана Илдея. По сообщению одного из летописцев, Ярополк любил христиан. Это вызывало недовольство язычников, чем воспользовался его брат Владимир Святославич. С помощью варягов он осадил Киев, взяв Новгород и Полоцк. Ярополк бежал в город Родень. Он хотел заключить с Владимиром мир, но, придя для этого в Киев, был убит варягами. Великий киевский княжеский стол занял Владимир Святославич (980-1015).

Став великим князем, Владимир изгнал из Киева варягов-наемников. В 981 г. он провел первую религиозную реформу. Суть ее заключалась в установлении единого языческого культа шести богов во главе с богом грозы и войны – Перуном. Реформа была проведена с достаточным размахом, но не смогла способствовать упрочению древнерусской государственности. Язычество – отражение демократических пережитков родоплеменного строя – не могло сосуществовать с развивающимися принципами феодального общества и государственности. Однако реформа расшатала племенные религиозные верования и подготовила почву для принятия христианства.

Ряд удачных походов на Польшу привел к присоединению Перемышля и Червеньских городов. Дважды, в 981 и 982 гг., Владимир побеждал вятичей, а в 983 г. присоединил земли древнего литовского племени – ятвягов. Через год были побеждены радимичи; как и вятичи, они были обложены данью. Владимир подчинил Киеву белых хорватов, одержал победы над булгарами и хазарами. Его походы упрочили Русь и расширили ее территорию.

Но главной проблемой для Руси в это время была печенежская угроза. Печенеги – тюркоязычные племена, кочевавшие в степях Причерноморья от Дуная до Дона, – трижды (в 920, 968, 972 гг.) воевали русскую землю, особенно их натиск усилился в конце X в. Для борьбы с набегами печенегов Владимир стал создавать богатырские заставы, строить укрепленные линии с крепостями на реках Десна, Осетр, Трубеж, Сула и Стугна. Заслугой Владимира было то, что он борьбу с печенегами сумел сделать делом всей Руси. Постройка четырех укрепленных линий с системой крепостей, валов, сигнальных вышек сделала невозможной внезапные набеги печенегов и дала Руси возможность не только отражать нашествие печенежских орд, но и перейти в наступление. Победы над печенегами отмечались на княжеских пирах пышно, как всенародные, и на них со всех концов Руси съезжалось множество народа. Борьба Руси с печенегами при Владимире была воспета летописцами и народом в цикле былин о Владимире Красное Солнышко, Добрыне, Илье Муромце и др.

В период правления Владимира Святославича завершились складывание территории Древнерусского государства и процесс «окняжения» земель вошедших в него восточнославянских племенных союзов. Уже в конце X в. Владимир распорядился всей территорией Древнерусского государства. Управление им он осуществлял через наместников, которыми стали его сыновья и старшие дружинники. К ним перешел сбор дани.

Князья союзов племен и племенные князья стали служилыми князьями великого киевского князя, влившись со своей военно-дружинной знатью в военно-дружинную знать великого князя. Таким образом, образовалась единая военно-дружинная корпорация во главе

с великим князем, защитником и главой государства, которая стояла во главе государства, собирала дань с подвластного населения, вершила суд и управление. Именно из военно-дружинной корпорации рекрутировались должностные лица государственной администрации, которая формировалась в конце X – начале XI вв.

При великом князе существовал совет из старших дружинников. Дружинники воспринимали себя соратниками Князь Владимир, как и другие великие князья, решал с дружиной важные государственные дела – «думал о строе земельном и ратях». Дружина зависела от князя, а он от нее, а потому считался с ее мнением. Из числа старших дружинников-бояр князь назначал наместников в городах – посадников, воевод, которые стояли во главе военных отрядов. Высшими должностными лицами были тысяцкие – военные предводители городского ополчения. Наряду с ними из числа дружинников назначались сборщики поземельной подати – данники, судебные чиновники – мечники, вирники, емцы, подъездные, сборщики таможенных пошлин – мытники, а также мелкие должностные лица – бирючи и метельники, управители княжеского домениального хозяйства – огнищане (огнище – очаг) и тиуны. Престол передавался по старшинству в роде, т. е. от брата к брату, а после смерти последнего княжившего брата – старшему племяннику и т. д. Такой принцип передачи великого княжения получил название «лестничного». Киевский великий княжеский стол занимал старший в роду Рюриковичей, что свидетельствует об установлении к концу X в. династической родовой княжеской власти.

В то же время на Руси сохранялись элементы догосударственной организации общества, а именно «вой» – вооруженные свободные общинники, участвовавшие в военных действиях, вече, которое могло ограничивать княжескую власть или помогать ей в случае ее ослабления, а также старейшины – «старцы градские», участвовавшие в работе княжеской думы (совета) и имевшие на князя определенное влияние. Поэтому Древнерусское государство можно определить как раннефеодальную монархию во главе с великим киевским князем, защитником, законодателем, устройтелем земли русской, защитником обездоленных, судьей, распределителем дани.

Важнейшей составляющей понятия «государственность», наряду с типом государственного устройства, государственным аппаратом власти, является государственная идеология, являющаяся идейным каркасом всей государственности. Таковым для Руси стало христианство. Язычество регулировало отношения человека с природой, но не с властью.

Становление и упрочение Древнерусского государства, борьба великокняжеской власти с племенной разобщенностью, развитие феодальных отношений сделали необходимым принятие новой идеологической доктрины, которая освещала бы происходящие на Руси процессы феодализации и развития классовых отношений, способствовала бы укреплению древнерусской государственности. Как справедливо отмечает О. М. Рапов, в IX–X вв., в период феодализации Руси, язычество становится сильнейшим тормозом, препятствующим развитию страны. Согласно языческим воззрениям славян, со смертью на земле их существование не прекращается, а переносится в «вечный» потусторонний мир. Там они будут находиться в том же качестве, в каком пребывали на земле. Однако для этого их нужно снабдить всем необходимым. Поэтому во время похорон на погребальный костер, на котором сжигали покойника, клали множество вещей, принадлежавших ему при жизни, а также умерщвленных слуг, жену или наложницу, убитый домашний скот. Огромная и наиболее ценная часть имущества покойного уничтожалась на его похоронах. Эта традиция приводила к напрасному уничтожению материальных и людских ресурсов. Пагубно отражалась она и на развитии ремесел, так как многие прекрасные изделия уничтожались на похоронах и не могли в дальнейшем служить в качестве образцов для подражания.

Жрецы обладали авторитетом в языческом обществе и нередко диктовали свою волю правителям страны, что вело к острому конфликту между князьями и жрецами-волхвами

в период становления феодального строя, когда на первое место выдвинулся верховный правитель – организатор и гарант внеэкономического принуждения, а служителям религиозного культа была отведена в этой общественной структуре подчиненная, подсобная роль. Языческая религия выступала против порабощения и закабаления славянина, настаивая на том, чтобы в потусторонний мир он вступил вольным человеком, а феодалам был нужен закабаленный, порабощенный производитель. Жрецы толкали покоренные киевскими князьями и их дружинниками народы на выступления против собственников земли.

В X в. Русь стала полиэтническим государством. Славянское язычество не могло быть для финно-угорских и других народов религией объединения их со славянами. Сказывалось язычество и на международных связях Руси. Правители христианских государств (ко второй половине X в. большинство стран Европы были уже христианскими) по своим религиозным убеждениям не желали и не могли вступать в родственные связи с русскими князьями-язычниками. Династические же браки способствовали заключению военных союзов, торговых договоров, развитию культурных контактов между странами. В Византии товары, привозимые язычниками, часто объявлялись «нечистыми», подвергались бойкоту. Языческие жрецы выступали против установления прочных торговых связей с иностранцами-иноверцами. В некоторые области страны иностранцев вообще не пускали. Иногда волхвы заставляли правителей приносить в жертву языческим божествам иноземцев-христиан. Поэтому иноземные мастера, в которых в это время нуждалась Русь, не решались туда приезжать.

Языческие жрецы не могли утешить людей, попавших в зависимость, лишившихся возможности накапливать имущество, чтобы с ним достойно войти в потусторонний мир.

Неудача первой религиозной реформы заставила Владимира Святославича и его окружение обратиться к поискам монотеистической религии, которая могла бы укрепить позицию великого князя, способствовать дальнейшему развитию государственности и культуры. В «Повести временных лет» помещен красочный рассказ о выборе Владимиром веры. В Киев прибыли исламские, иудейские и христианские посланцы – миссионеры. Ислам князь Руси отверг по причине того, что эта религия запрещает употребление вина, а «веселье Руси, – заметил Владимир, – есть питье, без питья Руси не быти». Иудаизм не устроил великого князя потому, что у иудеев не было своего государства и они оказались рассеянными по всему миру. Посланцам Рима он отказал по причине того, что их понимание христианства было отвергнуто еще при его бабке, княгине Ольге. Только византийский миссионер вызвал благосклонное внимание киевского князя. После этого он отправил посланцев в разные страны, дабы они ближе познакомились с каждой верой. Вернувшись, послы, очарованные греческой верой и церковной службой, оказавшейся самой красивой, склонили Владимира к выбору христианства византийского толка.

Конечно, в летописном рассказе, написанном, видимо, после 1054 г., когда греческая и римская христианские церкви окончательно разделились, много как красочности, так и легендарности. Выбор Русью христианства византийского толка был обусловлен тем, что между Русью и Византией имелись давние и прочные экономические и политические связи. Кроме того, христианство из Византии пробивало дорогу на Русь более ста лет и весьма в этом преуспело. Первыми христианами на Руси были купцы, упоминаемые арабским ученым Ибн-Хордадбеком, христианкой была княгиня Ольга, много христиан было в дружине князя Святослава. К концу X в. в Киеве была влиятельная христианская община.

Руси была нужна религия, с помощью которой могла быть создана великая держава. Ислам и иудаизм не могли, по мнению верхушки Руси, стать таковыми. Государство Саманидов приходило в упадок, а Хазарский каганат был разгромлен еще Святославом. Византия же была могучей, внутренне стабильной державой. Кроме того, в Византии существовала теория единства церковной и светской власти, при подчинении церкви главе государства.

Это совпадало с восточнославянской традицией, когда великий князь выступал главой религиозного культа.

Таким образом, к концу 80#х годов X в. на Руси сложились социально-экономические и политические предпосылки для перехода к новой религии. Окончательно этот вопрос решило влияние западных и южных славян, уже принявших христианство, и Византии. Крещение князя Владимира было связано с его желанием жениться на византийской принцессе Анне, что подняло бы его авторитет и усилило власть. За это он отправил в 988 г. в качестве помощи византийцам 6000 воинов (в основном из варягов) для подавления начавшегося в 987 г. в Византии восстания полководца Варды Фоки и обещал принять христианство. Но Фока был разбит, а Анну за Владимира не отдавали. Тогда он занял Корсунь и тем заставил отдать за себя Анну, а сам в том же 988 г. принял крещение.

988 г. формально считается датой принятия христианства на Руси. Правда, О. М. Рапов на основании исследования различных источников полагает, что таковой датой следует считать 990 г. Вслед за князем крестилась дружина. Крещение Руси проходило сложно, во многих местах язычники оказывали упорное сопротивление крещению, например в Новгороде, который крестили «огнем и мечом».

Утвердившаяся христианская церковь повела яростную борьбу с язычеством. Но эта борьба полным успехом не завершилась, потому что язычество пустило в народном сознании глубочайшие корни. Церковь была вынуждена приспособляться, соединяя поклонение богам с культурами святых (Купала – Иоанн Креститель, Перун – Илья Пророк, масленица, культ Богородицы, посещение могил родственниками на пасху в день святого Воскресения и т. д.). Таким образом, срастание языческих ценностей с православными сделало русское православие симбиозом язычества и христианства. Русское православие – своеобразное «двоеверие», которое стало основой народной жизни в средневековой Руси. И хотя языческие культы и традиции православная церковь активно и даже жестоко вытесняла, но многие из них остались и существуют по сию пору. В значительной мере, даже находясь в лоне православной церкви, русские люди во многом были и остаются язычниками.

Принятие христианства имело большое историческое значение. В результате знать получила мощное идеологическое оружие, с помощью которого стала интенсивно насаждать в стране отношения господства и подчинения. Новая идеология способствовала формированию и развитию княжеских, боярских и церковно-монастырских вотчин. Церковные иерархи стали заседать в княжеских советах, участвовать в решении важнейших дел. Они сотрудничали с князьями в деле создания общерусского церковного законодательства, осуществляли собственный суд.

С введением христианства прекратились убийства жен, рабынь и слуг на похоронах мужей и господ, что способствовало увеличению населения. После христианизации Восточной Европы начинается постепенное сближение славян и финно-угорских народностей на основе общей идеологии. Крещение Руси привело к установлению более тесных связей с соседними христианизированными государствами. Оно благотворно отразилось на ремесленном производстве. Иностранные мастера-христиане могли теперь приезжать на Русь, передавать свой опыт и знания русским коллегам, не опасаясь стать принесенными в жертву языческим божествам. Церковь способствовала созданию на Руси многих великолепных памятников архитектуры и живописи, распространению письменности, развитию летописания, появлению школ, библиотек, проникновению в страну произведений зарубежных авторов, возникновению храмов-музеев.

Христианство, принятое в византийском, а после 1054 г. православном варианте, способствовало сакрализации власти князя. Православная церковь, в отличие от католической, соперничавшей со светской властью, вступавшей с ней в разные договорные отношения, занимала в государстве подчиненное положение, укрепляла верховную светскую

власть. Следствием этого, наряду с другими факторами, было последующее противостояние Европе, изоляционизм от всего латинского и утверждение впоследствии в России иной, чем в Европе, модели государства – самодержавно-крепостнической.

Русь была митрополией константинопольской патриархии, и константинопольский патриарх назначал на Русь митрополита. Русская митрополия делилась на епархии во главе с епископами. Епархии делились на приходы, руководимые приходскими священниками. После принятия христианства на Руси стали возникать монастыри, деревянные и каменные храмы. Взаимоотношения церкви и государства оформлялись специальными великокняжескими церковными уставами. В X–XI вв. церковь существовала на средства, выделяемые ей в виде десятой части от даней, судебных штрафов и таможенных пошлин. Имея свой суд и специальное законодательство, она стремилась с их помощью воздействовать на общество и его духовную жизнь. Конечно, церковь формировала в обществе новую мораль, более высокую и гуманную, создавала духовную основу русской государственности.

В то же время церковь оказывала и отрицательное влияние на русскую жизнь. Она активно участвовала в процессе закабаления свободных общинников, умело прикрывала темные дела отдельных феодалов, боролась с инакомыслием, иногда занималась ростовщичеством и злоупотребляла судебной властью, подвергала остракизму произведения народной культуры, созданные на основе языческих представлений о реальном и загробном мире, преследовала скomoroxов. Церковь укрепляла моногамную семью – основную производительную ячейку феодального общества, но стремилась жестко регламентировать внутрисемейные отношения, требуя беспрекословного подчинения жены мужу, а детей отцу.

Владимир Святославич умер в 1015 г. После его кончины вспыхнули споры и распри между его сыновьями за киевский великокняжеский стол. Началась четырехлетняя междоусобная борьба между ними. Она закончилась гибелью многих его сыновей и победой Ярослава Владимировича, ставшего великим князем в 1019 г. и правившего до 1054 г., заум и образованность получившего прозвище Мудрый.

Правление Ярослава Мудрого – время расцвета и могущества государства Русь. Западный летописец Адам Бременский, живший в те годы, называл Киев соперником Константинополя. Ярослав продолжал борьбу за единство русских земель, укрепив Новгород и Псков. В Новгороде он посадил своего старшего сына и дал новгородцам нового епископа. В Прибалтике в землях эстов он построил город Юрьев (христианское имя Ярослава – Юрий), впоследствии названный немцами Дерптом, а ныне носящий эстонское название Тарту. Ярослав вел удачную борьбу против поляков и тем самым обезопасил Киев с запада. При нем велась успешная борьба с печенегами. В 1037 г. был отражен их мощный набег на Киев, печенеги были отброшены от русских рубежей.

Огромные средства тратил Ярослав на строительство в Киеве, его украшение. Киев соперничал с Царьградом. Как и в византийской столице, в Киеве были построены Золотые ворота, Софийский собор (1037), украшенный фресками и мозаикой. Эти постройки подчеркивали силу и мощь Руси, ее независимость от Византии.

Византия, в соответствии со своей теорией единства светской и церковной власти во главе с императором, который одновременно должен был быть главой всего христианского мира, пыталась использовать принятие Русью христианства для превращения ее в одну из своих провинций. С этими политическими и церковными притязаниями Византии Ярослав вел непримиримую борьбу. Он добился того, что русская митрополия хотя и подчинялась константинопольскому патриарху, но сохраняла внутреннюю самостоятельность. В 1051 г., вопреки воле патриарха, Ярослав сделал митрополитом талантливого русского проповедника и писателя Илариона. При Ярославе в Киеве возник первый монастырь – Печерский, ставший центром просвещения и церковно-политической жизни. Соперничество с Византией отразилось и в титулатуре Ярослава. Современники называли его восточ-

ным титулом – каган, а в конце правления его, как и византийского императора, именовали царем.

При Ярославе Мудром на Руси были открыты школы, возможно, для начального обучения, а возможно, и для взрослых людей, готовившихся в священники. На Руси велось книгописание, осуществлялись переводы греческих книг, во времена Ярослава было переведено на русский язык историческое произведение, созданное в Византии, – «Хроника Георгия Амартола», потом широко использовавшаяся при создании «Повести временных лет».

Чрезвычайно высок был авторитет Руси на международной арене. В то время заключение междинастических браков было формой установления дипломатических отношений. Сам Ярослав Мудрый был женат на шведской принцессе Ингигерд, его сестра была замужем за польским королем, дочери Ярослава были замужем за французским (Анна), венгерским (Анастасия) и норвежским (Елизавета) королями. После смерти норвежского короля Елизавета стала женой датского короля.

При Ярославе Мудром началось составление «Русской Правды» – свода судебных норм и правил древней Руси, создававшегося на протяжении полутора столетий и отразившего эволюцию древнерусского общества. «Русская Правда» дошла до нас в трех редакциях: Краткой, Пространной и Сокращенной. Краткая редакция дошла до нас в двух списках и состоит из Правды Ярослава Владимировича (между 1019–1036 г.), Правды Ярославичей (между 1054–1072 г.), Покона вирного и Устава мостникам.

В отношении датировки и места создания Краткой редакции у историков нет единого мнения. Одни исследователи полагают, что она возникла в Киеве в конце XI в., другие – что в Новгороде в первой половине XII в., после восстания 1136 г. Пространная редакция возникла, скорее всего, в Новгороде в начале XIII в., после восстания 1207 г., и дошла до нас в более чем ста списках, включая в свой состав Краткую редакцию и Устав Владимира Мономаха 1113 г. Сокращенная редакция основана на значительно сокращенной Пространной редакции и ряде не дошедших до нас законодательных актов более раннего времени.

«Русская Правда» – источник, дающий возможность судить о социальном строе Древней Руси. Нормы Правды Ярослава, или Древнейшей правды, состоящей из 17 статей, возникли еще до образования государства и рисуют нам взаимоотношения свободных мужей, возможно, в дружинной или городской среде. Они вырастали из старинных обычаев и закреплялись как правовые нормы раннефеодального государства.

Первая статья Правды Ярослава была возвращением к политике взимания вир, после неудачной реформы 996 г. князя Владимира. В записи ПВЛ под 996#м годом сообщается, что «живяще же Володимир в страсе Божьи. И умножися (зело) разбоеве. И реша епископы Володимиру: «Се умножися разбойницы. Пошто не казниши их?» Он же рече им: «Боюся греха». Они же реша ему: «Ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милование. Достоин ли казнити разбойника, но с испытанием». Володимир же отверг виры, нача казнити разбойники». Иначе говоря, князь Владимир в 90#е годы отменил систему судебных штрафов – вирных платежей – и ввел систему наказаний (физических) как за убийство, так и за преступления, граничившие с убийством.

Основой этой реформы стал византийский свод законов Эклога. Однако через какое-то время «реша епископы и старцы: «Рать многа, оже вира – то на оружьи и на коних буде», и рече Володимир: «Тако буди». И живше Володимир по устроению отьню и дедню». Целью отказа от норм византийского права было возвращение к практике взимания вир, пополнявших княжескую казну. Древнерусское общество к тому же не было ментально готово к восприятию византийских норм права, кроме того, его верхушка понесла значительные материальные потери. Однако это вовсе не означало отказа юристов Древней Руси от использования норм византийского права при создании Правды Ярослава. Как убедительно показал в своем исследовании акад. Л. В. Милов, древнерусские юристы в своей работе руководствовались

нормами памятников византийского права, вырабатывая свои местные законы и установления, «сохраняя невидимое влияние чужеземных сводов на общие принципы выбора объектов юридической проработки».

В первой статье Правды Ярослава, называющейся «Суд Ярославль Володимерич», кровная месть ограничивалась кругом близких родственников по отцовской линии (два поколения). Тем самым был поставлен предел бесконечной серии убийств в процессе кровной мести, истреблявшей целые роды (окончательно кровная месть была отменена в Правде Ярославичей). В качестве альтернативы кровной мести устанавливался денежный штраф в пользу князя за убийство свободного мужа (возможно, княжеского дружинника), гридя (младшего дружинника), ябетника и мечника (княжеские судебные должностные лица), купца, словенина (жителя Новгорода), русина (жителя Киевской земли), изгоя (человека, порвавшего со своей общиной или с городом). Правда Ярослава устанавливала систему штрафов за совершение самых различных преступлений (нанесение побоев, оскорбление чести, членовредительство и т. д.). Она сохранила пережитки народного суда (свод, извод), а последние статьи Правды говорят о положении зависимого населения – челядинов и холопов.

Во второй половине XI в., видимо, между 1054 и 1072 г. (по мнению М. Н. Тихомирова, в 1072 г.) сыновьями Ярослава Мудрого была создана Правда Ярославичей. Вопросы уголовного права и в этом документе занимают значительное место, но все же большинство статей в нем посвящено проблемам княжеского вотчинного хозяйства.

Как показал в своем исследовании О. М. Рапов, уже в X в. отчетливо прослеживается княжеский домен, а в XI–XIII вв. домениальное хозяйство князей получает широкое развитие. Рост княжеского вотчинного землевладения происходил в результате раздачи великим князем земель Руси в условное держание (главное условие – служба великому князю) своим сыновьям и родственникам. Получая земли, такие властители стремились сделать их самостоятельными от великого князя как в политическом, так и в экономическом отношении. Это было не чем иным, как распределением ренты-налога верховной властью, а гарантией ее получения становилось закрепление землевладельца в ранге суверенного правителя, к чему они и стремились. Это еще раз доказывает, что на Руси феодализм развивался в форме государственного феодализма, что феодальный уклад существовал на Руси с другими социально-экономическими укладами. Но в исторической перспективе за феодальным укладом было будущее. Поэтому Русь была раннефеодальным государством, а не федерацией племенных княжений, которую во второй половине XI в. сменяют города-государства с республиканским строем правления, как полагает И. Я. Фроянов.

Своим домениальным владениям князья придавали отнюдь не второстепенное значение. Источники довольно зримо рисуют картину княжеской вотчины, с княжьем домом, хоромами, селами, пашнями, бортями, лесами, санными угодьями, скотом, птицей, зависимым населением.

Правда Ярославичей позволяет ясно представить организацию княжеской вотчины, ее управление, отношение с общинами, вошедшими в вотчину, работниками и зависимым населением. В ней разработана система штрафов за порчу княжеского имущества, за убийство представителей вотчинной администрации, работников и зависимых людей.

Наряду с развитием княжеского землевладения, в XI–XIII вв. шел процесс «обояривания» русских земель. В разных землях Руси интенсивно складывалось боярское землевладение. Этот процесс шел тремя путями: 1) князь жаловал своего дружинника определенной территорией для сбора дани, т. е. «прокорма», и она впоследствии превращалась в вотчину; 2) князь жаловал дружинника землями из государственных ресурсов; 3) дружинник за службу получал земли из княжеской вотчины. Все оседавшие на землях дружинники – бояре получали свои вотчинные владения на условиях продолжения службы князю. Бояр-

ские вотчины по своему хозяйственному облику, управлению и организации жизни и работ практически ничем не отличались от княжеских доменов, что подтверждается Пространной правдой, где речь идет не только о княжеских, но и о боярских вотчинах. Она ничего не меняла в давно налаженной жизни вотчины, а лишь, по сравнению с Краткой правдой, расширяла имеющиеся уже сведения.

Во главе княжеских и боярских вотчин стояли огнищане (от слова «огнище» – очаг), которые следили за течением жизни в вотчине, отвечали за сохранение вотчинного имущества. При них находились сборщики поступлений в пользу вотчинника – подъездные, конюшнями и табунами лошадей ведал старший конюх, тиун был домовым управителем или дворецким. Все названные лица были представителями высшей вотчинной администрации, и за их убийство платили удвоенный штраф – 80 гривен (по Правде Ярослава, штраф за убийство равнялся 40 гривнам). Сельский староста, или сельский тиун, наблюдал за населением вотчины, исполнял распоряжения высшей вотчинной администрации. Ратайный староста, или ратайный тиун, контролировал сельскохозяйственные работы в вотчине. За их убийство устанавливался штраф в 12 гривен. Такой же штраф был установлен за убийство кормильца или кормилицы (воспитатель, воспитательница) и за ремесленника. Высоко оценивалась жизнь княжеских отроков (дружинников) и поваров – 40 гривен.

В вотчине кроме княжеских хором имелись хозяйственные постройки – клетки, полный набор рабочего и молочного домашнего скота, домашней птицы, бортные угодья, пашня, которая от общинных земель, входивших в вотчину, отделялась межами, на которых устанавливались специальные владельческие межевые знаки. Сельские общины защищались от роста налогов и повинностей вотчинников путем восстаний, грабежей господского имущества, убийства представителей вотчинной администрации. За это общины несли ответственность и платили штрафы за убийство огнищан, тиунов и других администраторов, за воровство и порчу господского имущества, перепахивание межи.

Самый низкий штраф в 5 гривен платился за убийство смердов, закупов, рядовичей и холопов. Смерды по своему социально-экономическому положению были земледельцами, вели самостоятельное хозяйство: владели лошадью, «именьем», т. е. имуществом, которое после их смерти, при отсутствии сыновей, уходило князю, так как смерды были связаны с князем, находились в его юрисдикции, получая от него правовую защиту. Смерды участвовали в пешем войске во время походов князей, для княжеских походов у них забирали лошадей. Смерды были государственными данниками, платили фиксированные дани-налоги, были лично свободными. Смерды, переданные верховной властью со своими землями в вотчинные владения, еще оставались под юрисдикцией князя и формально сохраняли статус свободного человека. Они продолжали платить дань государству, но одновременно платили налоги и выполняли повинности в пользу вотчинника. Предоставление верховной властью вотчиннику полного феодального имущества вело смерда к усилению зависимости от феодала.

Холопы, или челядины (более ранний термин), были полностью бесправны. «Русская Правда» выделяет тех, кто попадал в рабство: пленники, проданные в рабство или сами себя продавшие, женившиеся на холопке без заключения «ряда» – договора с ее господином; поступавшие на службу тиуном или сельским и ратайным старостой без заключения «ряда». Холопом становился ребенок, родившийся от холопа или холопки. Холопы были собственностью господина, не имели личных и имущественных прав. Они выполняли различные работы в хозяйстве своего господина: занимались административной и хозяйственной деятельностью (тиуны, ключники, старосты), в торговле были агентами своих господ, работали в вотчинах ремесленниками, обрабатывали господскую пашню. Будучи однородным по юридическому статусу, холопство различалось по реальной социальной структуре.

Закупы – категория зависимых людей – появились в XII в. Это были разорившиеся смерды-общинники, которые шли в кабалу к вотчиннику, получая от него ссуду (купу) либо деньгами, либо орудиями производства. За это они должны были работать на господина, обрабатывая его пашню (ролейный закуп) либо служа ему. Если они бежали, то становились обельными, т. е. полными холопами, но по договоренности с господином закуп мог уйти на заработки денег, чтобы расплатиться с ним. В этом случае обельное холопство ему не грозило. Закуп имел свое хозяйство. Если он, работая господским инвентарем в своем хозяйстве, портил или терял его, то нес за это ответственность. Следовательно, закуп, имея свое хозяйство, был платежеспособен. Таким образом, закуп, попав в зависимость через купу, лишался личной свободы, но, имея свое хозяйство, не был отделен от средств производства, что сближало его с будущим крепостным крестьянином.

Рядович – это свободный человек, заключивший с господином «ряд» – договор. Рядовичи служили ключниками, тиунами, были агентами княжеской или боярской администрации.

Наряду со светским, княжеским и боярским землевладением, развивалось вотчинное землевладение церкви и монастырей. Они получали земли за счет княжеских пожалований, дарений и вкладов светских феодалов. Как и они, монастыри не брезговали захватом свободных земель общинников. Развитие светского и церковного землевладения сопровождалось увеличением налогов и повинностей, которыми облагалось население вотчин. Главными формами земельной ренты в XI–XII вв. были натуральный оброк и отработка в господском хозяйстве. Обе эти формы ренты сочетались, но соотношение их во многом зависело от местных условий.

Рост вотчинного землевладения, закабаление смердов, рост налогов и повинностей вызывали протест. Формы его были различны: восстания, бегство, убийства представителей вотчинной администрации, массовое хищение имущества вотчинников. Борьба смердов, а впоследствии и крестьян против роста налогов и повинностей не носила антифеодального характера. Их протест можно скорее назвать антигосударственным, направленным против политики государства, ухудшавшей положение простых производителей. Объективно их требования сводились к созданию таких условий, в которых могло бы успешно развиваться хозяйство и были бы обеспечены условия если не для зажиточной жизни, то хотя бы для сносного существования.

В 1024 г. в Суздале было народное выступление против богачей, по слухам, скрывавшим в голодный год большие хлебные запасы. Движение возглавили языческие волхвы. Дворы богачей были разграблены. Восстание было подавлено пришедшим в Суздаль Ярославом Мудрым с дружиной. В конце 60#х – начале 70#х гг. движение смердов в Ростовской земле, на Волге и Шексне, возглавленное опять же волхвами, было подавлено воеводой князя Святослава Янем Вышатичем. В 1071 г. в Новгороде восстали его жители, стремившиеся освободиться от тяжелой для них зависимости от Киева. Во главе восстания также встал местный волхв, поносивший новую веру, пришедшую из Киева. Восстание было подавлено князем Глебом Святославичем.

Восстания смердов на Руси были неотделимы от восстаний горожан. С дальнейшим углублением общественного разделения труда на Руси росло число городов. Город был административным, торговым, ремесленным центром, средоточием богатства князей и бояр, имевших в городе свои дворы. Город был центром земледельческой округи. Города образовывались на месте погостов, племенных градов, феодальных замков. Государство строило города в средоточиях торговых путей (Ярославль, Владимир и др.).

Вокруг кремлей-детинцев возникали посады, где селились ремесленники, торговый люд. Ремесленники жили по специальностям в слободах и на улицах, которые можно рассматривать как своеобразные ремесленные объединения в городах. В основном они

работали на заказ, сохраняя тесную связь с земледелием. На Руси насчитывалось 60 ремесленных специальностей (кузнецы, оружейники, златокузнецы, каменщики, кожевники и др.). Наряду с работой на заказ, в городах развивалось массовое производство предметов из бронзы, железа, глины. Как установил Б. А. Рыбаков, продукция ремесленников какого-либо города покрывала район радиусом 50-100 км. Торгово-ремесленное население городов подвергалось эксплуатации со стороны князей, бояр, верхушки купцов и ростовщиков. Ответом на это были восстания горожан, которые в XI – начале XII вв. вели борьбу за городские вольности. В это время в городах было сильно политическое значение веча, которое было необходимо князю для укрепления своей власти. Вече поддерживало князя, но в случае конфликта с ним горожан вече выступало против князя. Крупнейшими выступлениями были восстания в Киеве 1068 и 1113 гг. В последнем активное участие принимали закупы.

В русских летописях под 1054#м годом упомянуты половцы-кипчаки, а первый набег на Русь они совершили в 1061 г. К этому времени их владения простирались от Сыр-Дарьи до Дуная. В степях Причерноморья и Северного Кавказа они вытеснили печенегов. Печенежская опасность сменилась для Руси опасностью половецкой. Русские земли с середины XI в. и на протяжении всего XII в. боролись с набегами половцев, неся огромные материальные и людские потери.

В 1068 г. половцы на реке Альте разбили русские войска князей Изяслава, Святослава и Всеволода, правивших Русью после смерти Ярослава Мудрого. Изяслав и Всеволод с дружинниками укрепились за стенами, ожидая подхода половцев. Киевляне желали продолжить борьбу с половцами, но для этого им было нужно оружие и кони. На собравшемся вече киевляне решили организовать поход против половцев и потребовали у Изяслава оружия и коней. Но Изяслав решение веча отверг. В ответ на это киевляне восстали против князя и его людей, в частности воеводы Коснячко, обвиняя его и других бояр в злоупотреблениях, многочисленных поборах. Восставшие убили новгородского епископа, бывшего в Киеве и попытавшегося образумить взбунтовавшихся киевлян. Потом они захватили княжеский дворец, освободили из тюрьмы полоцкого князя Всеслава, приглашенного Ярославичами в Киев для примирения. По прибытии в Киев он был схвачен и заточен в тюрьму. Всеслав был популярен в народе, как удачливый полководец.

Освобожденный киевлянами Всеслав был поставлен ими на великое княжение в Киеве вместо бежавших в Польшу Изяслава и Всеволода. Всеслав правил в Киеве семь месяцев. В это время князь Святослав разгромил половцев, после чего с помощью поляков Изяслав захватил Киев, изгнав Всеслава. Сын Изяслава жестоко расправился с участниками освобождения Всеслава, а сам Изяслав перевел торг, где собиралось вече, с Подола на Гору рядом с княжеской резиденцией.

Через 45 лет, в 1113 г., в Киеве вновь произошло мощное восстание киевлян. К этому их толкнуло ухудшение материального положения: рост ростовщических процентов, закабаление через закупничество смердов, растущие княжеские поборы, спекуляция солью и хлебом великого Святополка. После его смерти в 1113 г. киевляне восстали. Они обвинили тысяцкого Путяту в потворстве ростовщикам, разгромили дворы ростовщиков и двор самого Путяты. Совет бояр и старших княжеских дружинников вместе с епископом Никифором призвали на великое княжение Владимира Всеволодовича Мономаха, но тот отказался. После этого волнения в Киеве усилились. Мономах вновь получил приглашение на киевский стол. На этот раз он его принял и, войдя с дружиной в Киев, подавил восстание. После этого он издал «Устав Володимир Всеволодовича», где упорядочил взимание ростовщических процентов, положение закупа и купцов.

После смерти Ярослава Мудрого у него осталось пять сыновей – Изяслав, Святослав, Всеволод, Игорь, Всеслав. Он установил порядок наследования княжеской власти и княжений, который по источникам известен как «Ряд (договор) Ярославов». Ярослав раздал

княжения своим сыновьям, повелев чтить старшего брата как отца. Старшинству сыновей соответствовало старшинство городов – Киев, Новгород, Чернигов и т. д. Управление Русью Ярослав Мудрый доверил триумvirату своих сыновей – Изяславу, Святославу и Всеволоду. Он поделил между ними земли чересполосно, дабы ни у кого не было преимущества. Изяславу достались Киев, Новгород, Туров, Святославу – Чернигов, земля вятичей, Рязань, Муром, Тмутаракань, Всеволоду – Переяславль-Киевский, Ростово-Суздальская земля, Белоозеро, Поволжье. Вручая правление Русью триумvirату своих сыновей, Ярослав Мудрый надеялся избежать междоусобной борьбы князей, которые хотели закрепить за собой свои княжения как безусловную собственность, а себя как полновластных государей. Ярослав, видимо, надеялся, что братья будут зависеть друг от друга и не смогут править самостоятельно.

Изяслав, Святослав и Всеволод действовали вместе до 1073 г., когда Святослав выгнал из Киева старшего брата Изяслава, и братья уже никогда больше не собирались вместе. После этого княжеские усобицы вспыхнули с невиданной силой. Они ослабляли силы Руси, мешали объединению князей в борьбе с половецкой опасностью, что привело к разорительному половецкому набегу на русские земли в 1093 г.

Желая прекратить усобицы, в 1097 г. собрались на съезд в Любече. Там было принято решение, что отныне каждый князь «держит отчину свою». Результатом съезда было то, что Русь больше не считалась владением всего княжеского дома Рюриковичей, а стала совокупностью владений князей рода Рюрика и его ветвей. Прекращалось движение князей по княжениям в пределах Руси, а каждый князь в своем княжении становился сувереном. На съезде в Любече фактически восторжествовал основной принцип феодальной раздробленности. Усобицы после 1097 г. не прекратились, а вспыхнули с новой силой. Этому способствовали сложные династические счеты, княжеские амбиции, стремление князей овладеть более могущественным и богатым княжеством. Новый виток распрей начался в 1097 г., когда князья Давыд и Святополк ослепили теребовльского князя Василька.

Необходимость отражения половецких набегов еще удерживала Русь от окончательного распада. Много сил для сохранения единства Руси потратил Владимир Мономах (1113–1125 гг.). Он сокрушил своеволие отдельных князей: подчинил Олега и Давыда Святославичей, подавил мятеж Ярослава Святославича, нанес удар по мятежному Полоцку. Для управления Русью он посадил своих сыновей в больших городах. В 1116 г. Мономах совершил удачный поход на половцев, а в 1116–1118 гг. вел военное и политическое наступление на Византию. Посадить на византийский престол своего зятя Леона, а после его гибели своего внука Василия ему не удалось, но Русь в это время сумела упрочить свои позиции в левобережье Дуная.

Политическое единство Руси еще удерживал князь Мстислав Владимирович, сын Владимира Мономаха и дочери английского короля Гаральда Гиты, правивший в 1125–1132 гг. Как отмечал один древний автор, «во время его все русские князи жили в тишине и не смея один другого обидеть». После смерти Мстислава процессе распада Руси стал необратимым.

В XII в. Древнерусское государство распалось на 13 земель, между которыми существовали различия в статусе и политическом значении.

Русь была раннефеодальной монархией, где княжеская власть часто еще ограничивалась элементами народного самоуправления. В государстве Русь сформировались три силы влияния на общественное развитие: княжеская власть, боярство на местах и народное вече. Соотношение этих сил определяло тот или иной тип государственного устройства, который устанавливался в каждой из тринадцати земель в период феодальной раздробленности.

ГЛАВА IV

Русские земли в XII–XIII веках

Период XII–XIII вв., когда государство Русь распалось на тринадцать «земель» с различным политическим статусом, историки XIX в. называли удельным, а в советской историографии его называли феодальной раздробленностью, что более полно отражало сущность этого этапа отечественной истории.

Сущность феодальной раздробленности заключалась в том, что она стала новой формой государственно-политической организации общества, подготовленной всем ходом исторического развития. Рост феодальных отношений требовал такой государственной организации, которая обеспечила бы дальнейшее их развитие. Ее новая форма, сложившаяся и развивавшаяся в XII–XIII вв., соответствовала комплексу небольших феодальных миров, экономически не связанных друг с другом, и государственно-политическому сепаратизму местных князей и боярских корпораций.

Феодальная раздробленность – объективное и прогрессивное явление в развитии феодальных отношений. Распад раннефеодальных империй на самостоятельные княжества-королевства был неизбежным этапом в развитии феодального общества, касалось ли это Руси в Восточной Европе, Франции в Западной Европе или Золотой Орды на Востоке. Феодальная раздробленность прогрессивна потому, что она явилась следствием развития феодальных отношений, углубления общественного разделения труда, результатом чего был подъем земледелия, расцвет ремесла, рост городов.

Для развития феодализма нужны были уже другие масштабы и структура государства, приспособленная к нуждам и чаяниям феодалов, прежде всего боярства. Часто главной причиной феодальной раздробленности называют господство натурального хозяйства, следствием чего было отсутствие прочных экономических связей между отдельными землями. Однако его господство было характерно для феодализма, оно существовало и в XIV–XV вв., когда в русских землях, сохранивших свою государственность под сюзеренитетом Золотой Орды, шел процесс политической централизации. Конечно, натуральное хозяйство усиливало разобщенность земель, но его вряд ли следует считать главной причиной феодальной раздробленности.

Главную ее причину следует искать в росте княжеского землевладения и формировании вотчинного боярского землевладения. Развитие княжеского землевладения вело к междукняжеским распрям. Причина их заключается в том, что становление феодального строя в Древней Руси происходило в форме государственного феодализма. Сбор и распределение ренты-налога (полюдья) в пользу военно-дружинной знати носили централизованный характер. В Древней Руси в X–XI вв. князья наделяли своих наследников прежде всего рентой-налогом, а не комплексом обширных вотчин, поэтому необходима была гарантия того, что наследник будет в ранге суверенного главы государства. Увеличение княжеских родов, малый рост совокупного прибавочного продукта приводили к усилению борьбы князей за лучшие княжения и территории, где рента-налог была выше, а значит, князь и военно-дружинная знать могли стать богаче. Рента-налог имела весьма существенное значение для феодалов вообще, а для княжеской верхушки особенно. Поэтому феодальные усобицы были не чем иным, как борьбой между князьями за перераспределение ренты-налога.

Князья стремились захватить наиболее выгодные княжения и, опираясь на местное боярство и свою дружину, закрепиться там в ранге суверенных глав государств. Став самостоятельными государями, они переставали смотреть на Русь с высоты птичьего полета, выбирая наиболее богатые княжеские столы. Прекратились перемещения князей и их дру-

жин из одного княжества в другое, сопровождавшиеся грабежами, непомерными поборами, истощавшими хозяйства княжеств до предела. Закрепление князей в каждой из земель положило конец их истощению, Князья становились их рачительными хозяевами, стремились передать своим потомкам богатые, цветущие владения. В период феодальной раздробленности князья боролись друг с другом, потому что каждый стремился, укрепляя свое княжество, расширить его границы за счет соседей. Местные суверенные князья стремились добиться политической независимости от великого князя. В борьбе с ним они опирались на главную силу – местное боярство.

XII – начало XIII в. характеризовались дальнейшим развитием боярского землевладения в различных княжествах Руси. Бояре расширяли свои владения путем захватов земель свободных смердов-общинников, покупки земли и т. д. Стремясь получить больший прибавочный продукт, они увеличивали натуральный оброк и отработки, выполняемые зависимыми смердами. Рост прибавочного продукта делал бояр экономически мощными и самостоятельными. В различных землях Руси стали складываться боярские корпорации, стремившиеся к полновластию на землях, где были расположены их вотчины.

Бояре на местах хотели сами вершить в вотчинах суд над своими крестьянами, получать с них штрафы – виры. Многие бояре обладали феодальным иммунитетом. «Русская Правда» определяла права боярства.

Однако великий князь (такова природа княжеской власти) стремился сохранить в своих руках всю полноту власти. Он вмешивался в дела боярских вотчин, стремился сохранить за собой право суда над крестьянами и получения с них вир во всех землях Руси. Великий князь, считаясь верховным собственником всех земель Руси и их верховным правителем, продолжал рассматривать всех князей и бояр как своих служилых людей, а потому заставлял их участвовать в организуемых им многочисленных походах. Эти походы часто не совпадали с интересами бояр, отрывали их от своих вотчин. Бояре начинали тяготиться службой великому князю, стремились увильнуть от нее, что приводило к многочисленным конфликтам.

Противоречия между боярством на местах и великим киевским князем вели к усилению стремления бояр к политической самостоятельности. К этому также толкала боярство потребность в более близкой княжеской власти, которая могла бы успешно претворять в жизнь нормы «Русской Правды», так как трудно было рассчитывать на быструю и реальную помощь великокняжеских вирников, воевод, дружинников боярам удаленных от Киева земель. Сильная власть местного князя была необходима боярам и в связи с ростом сопротивления горожан, смердов захватам их земель, закабалению, увеличению поборов.

Рост столкновений смердов и горожан с боярством также стал причиной феодальной раздробленности. Местные бояре стали приглашать в свои земли князя с дружиной. Но они были склонны видеть в нем лишь полицейскую и военную силу, не вмешивающуюся в боярские дела. Князю и дружине такое приглашение тоже было выгодно. Он получал постоянное княжение, свою земельную вотчину, переставал метаться с одного княжеского стола на другой. Довольна была и дружина, которой тоже надоедало следовать со стола на стол с князем. Князья и дружинники имели возможность получать устойчивую ренту-налог. В то же время князь, обосновавшись в той или иной земле, как правило, не удовлетворялся той ролью, которую отводило ему боярство, а стремился сосредоточить в своих руках всю полноту власти, ограничивая права и привилегии бояр. Это неизбежно вело к борьбе между боярами и князем.

Одной из причин феодальной раздробленности был рост и усиление городов как новых политических и культурных центров. В рассматриваемый период их число в русских землях достигло 224. Усиливалась их экономическая и политическая роль как центров той или иной земли. Именно на города опирались местные бояре и князья в борьбе против киевского великого князя.

Возрастание роли боярства и местных князей вело к оживлению городских вечевых собраний. Вече, своеобразная форма феодальной демократии, было органом политическим. Фактически оно находилось в руках боярства, что исключало решающее участие простых горожан в управлении. Бояре, контролируя вече, пытались использовать политическую активность горожан в своих интересах. Очень часто вече становилось инструментом давления не только на великого, но и на местного князя в интересах местной знати. Таким образом, города, как локальные политические и экономические центры, тяготевшие к своим землям, были оплотом децентрализаторских устремлений.

К причинам феодальной раздробленности следует также отнести упадок Киевского княжества и власти киевского князя. После обособления Полоцкой, Новгородской, Ростово-Суздальской и других земель владения киевского князя сократились и превратились в небольшую территорию, окружавшую Киев. Это привело к уменьшению материальных средств, находившихся в руках киевского великого князя. Силы его были несравнимо меньше сил боярских корпораций в отделившихся землях. Ослабление Киева было также результатом опустошительных половецких набегов и не менее опустошительных походов на Киев русских князей, боровшихся за великокняжеский титул. Хозяйственное ослабление и запустение Поднепровья было также следствием ухода населения от грабительских походов половцев на северо-восток, под защиту дремучих лесов и многочисленных рек.

В двенадцати из тринадцати земель, на которые распалась Русь, установилась княжеская власть, лишь в Новгороде была республиканская форма правления. В каждом княжестве князь совместно с боярами «думали о строе земельном и ратех». Князь объявлял войны, заключал мир и различные союзы. Великий князь был первым (старшим) среди равных князей. Сохранялись княжеские съезды, где обсуждались вопросы общерусской политики.

Нужно отметить, что при всей прогрессивности феодальной раздробленности она имела существенный отрицательный момент. Постоянные то стихавшие, то вспыхивавшие с новой силой усобицы между князьями истощали силы русских земель, ослабляли их обороноспособность. В XII – первой половине XIII в. в результате процесса дробления Северо-Восточная и Южная Русь были поделены на многие десятки самостоятельных и полусамостоятельных княжеств. Многие из них были не способны сами (из-за малых дружин и недостатка средств для борьбы с внешними врагами) организовать оборону своих земель. Договориться же друг с другом о совместной защите русских земель от внешней опасности русские князья не могли, а многие из-за непомерных амбиций не захотели, следствием чего были многочисленные разорения от половецких вторжений и польско-немецких походов, а затем последовал и сокрушительный удар Батыя.

Распад Руси, однако, не означал распада древнерусской народности, исторически сложившейся в рамках Древнерусского государства, территориальной, языковой, экономической и культурной общности. В сознании людей никогда не исчезала идея единства Руси. Русские люди считали своей отчизной и всю русскую землю, и каждое отдельное княжество. «О Русская земля! Уже ты за холмом!» – пишет автор «Слова о полку Игореве», повествуя о походе на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича. Единство Руси в сознании жителей русских земель поддерживалось единой верой, общим языком, общими законами (Пространная правда).

Наиболее крупными из тринадцати земель были Влади миро-Суздальское, Галицко-Волынское княжества, Новгородская республика.

1. Владимиро-Суздальское княжество

Ростово-Суздальская земля досталась младшему сыну Ярослава Мудрого Всеволоду Переяславскому и закрепилась за его потомками как родовое владение. В XII – первой половине XIII в. Ростово-Суздальская земля переживала экономический подъем. Плодородные земли, огромные лесные массивы, многочисленные реки и озера создавали возможность для развития земледелия, скотоводства. Доступные для добычи месторождения железных руд способствовали развитию ремесленного производства. В Ростово-Суздальской земле пролегали важнейшие торговые пути на юг, восток и запад, что и определило здесь развитие торговли.

Северо-восточные земли Руси были хорошо защищены лесами и реками от половецких набегов, что привлекало сюда жителей южных земель, страдавших от частых нападений кочевников. Рост населения в Ростово-Суздальской земле имел большое значение для ее экономического развития. Увеличилось число городов. До нашествия Батыя возникли города Владимир, Переяславль-Залесский, Кострома, Тверь, Нижний Новгород и др. В летописи под 1147#м годом впервые упоминается Москва, небольшой городок, построенный Юрием Долгоруким на месте усадьбы боярина Кучки. Города в Ростово-Суздальской земле создавались внутри и на границах как крепости, центры административного властвования. Они, обрастая торгово-ремесленными посадами, превращались также в центры развития ремесел и торговли.

В XI–XII вв. здесь сложилось крупное княжеское, боярское и церковное землевладение. В Ростово-Суздальской земле (позднее Владимиро-Суздальское княжество) сложилась сильная княжеская власть. Города, которые создавались по инициативе князей, имели непрочные вечевые порядки и не могли эффективно противостоять княжеской воле. Кроме того, верховная собственность на землю, несмотря на наличие многочисленного боярства, сохранялась за князем, призванным самими боярами. Князь наделял землями своих служилых людей, что, наряду с молодыми городами, создавало опору князю, способствовало усилению его власти, порождало возможность установления во Владимиро-Суздальском княжестве монархической формы правления.

Стремление князей к единой державе наталкивалось на сопротивление боярства, которое с усилением власти князей теряло многие свои права и привилегии, отодвигалось ими от участия в управлении государством-княжеством. Все это вело к сильным конфликтам князей с боярством. Часто они усугублялись тем, что личные амбициозные княжеские устремления не совпадали с повседневными интересами местного боярства, противоречили им. Особо это касалось организуемых князьями длительных походов, прежде всего на Новгород, Киев, болгар. Эти походы отрывали бояр от их вотчин, наносили ущерб хозяйственному развитию всей земли.

В 30#е годы XII в. Ростово-Суздальская земля стала самостоятельным княжеством, а первым князем в нем был сын Владимира Мономаха Юрий, получивший прозвище Долгорукий (1125–1157). Такое прозвище он получил за активную военную и политическую деятельность. Юрий Долгорукий вел борьбу с Новгородом, Волжской Булгарией, со своими племянниками за Киев, он подчинил своему влиянию Рязань и Муром. Борьба за Киев была долгой и упорной, и хотя власть киевского великого князя уже безвозвратно ушла в прошлое, но овладение Киевом и титулом великого князя подчеркивало старшинство его обладателя среди других князей и было важно в политической борьбе.

Великим киевским князем Юрий Долгорукий стал в конце своей жизни, в 1155 г. Закрепив за собой Киев, он, как и его отец Владимир Мономах, старших сыновей, в том числе и Андрея, держал при себе в Киеве, а младших отсылал в Ростово-Суздальскую землю.

Но выделенный Андрею отцом Вышгород был ему не мил, молодого князя неудержимо тянуло в Суздальскую землю, куда он и ушел без ведома отца. В 1157 г., после смерти Юрия Долгорукого, с согласия ростовцев, суздальцев и местных бояр, Андрей стал ростово-суздальским князем.

Как и отец, Андрей Юрьевич вел борьбу с Новгородом, Волжской Булгарией, внимательно следил за Киевом. В период с 1169 по 1174 гг. он организовал пять дальних походов на Новгород, Северную Двину, на волжских болгар, два похода были совершены на Киев. Поход на Киев, захваченный князьями – противниками Андрея, в 1169 г. закончился его разгромом и разграблением, превзошедшим даже погромы Киева, совершавшиеся половцами. Разорив Киев и став великим князем, Андрей не остался там, а перенес великое княжение в свое княжество. Молодые отличие от отцов и дедов, уже не питали сильного уважения к титулу великого князя. «Они сами хотели быть и называться великими князьями, а свои княжества видеть и называть великими».

Андрей Юрьевич, будучи очень честолюбивым и властным, желал объединить все русские земли вокруг своего владения. Но идея установления государственного единства была в русских землях осознана еще далеко не всеми. Тенденции и идея объединения появились, но не были подкреплены политическими и социально-экономическими предпосылками, а потому усилия князя Андрея потерпели фиаско, а развивавшиеся тенденции к объединению были прерваны Батыевым нашествием.

По свидетельству летописца, князь Андрей хотел быть «самовластным в своей земле». В своем княжестве он проводил властную политику, ограничивал права и привилегии местных бояр. Крайняя напряженность во взаимоотношениях князя-самовластца и бояр вызвала многочисленные конфликты между ними. Именно они послужили причиной переноса столицы во Владимир, так как вокруг Ростова и Суздаля были расположены боярские владения, боярство здесь имело крепкие связи с купечеством. В Ростове и Суздале были сильны вечевые традиции. В молодом торгово-ремесленном Владимире не было ни крупного боярского землевладения, ни установившихся политических связей боярства, ни вечевых традиций. Горожане в основной массе поддерживали князя. На его стороне были дружинники и служилые люди, полностью зависимые от Андрея. Свою резиденцию князь построил в нескольких километрах от Владимира, в селе Боголюбове Отсюда идет и его прозвище – Боголюбский.

Отношения Андрея с боярством все более осложнялись. Властолюбивый князь отнял замок у боярина Степана Кучки (сейчас на этом месте Боровицкая башня Московского Кремля). На месте Кучкова двора князь построил крепость. Бояре были возмущены «окняжением» своих вотчин, протестовали они и против необходимости участвовать в длительных и ненужных боярам походах. Они даже придумали способ протеста, который летописец назвал «идохом не идяху». Безуспешный поход в Поднепровье, когда войскам Боголюбского не удалось взять Киев, ускорила развязку княжеско-боярского конфликта. Сложился боярский заговор против Андрея Боголюбского, который возглавили бояре Кучковичи. В ночь с 29 на 30 июня 1174 г. заговорщики убили Андрея Боголюбского.

После трагической ночи в Боголюбове и Владимире началось восстание против княжеских людей, которое вскоре было подавлено. Хранителей земли от разного рода бедствий, заступников владимирцы увидели в братьях Андрея Боголюбского Всеволоде Юрьевиче Большое Гнездо (он был многодетен) и его сводном брате Михалке. Бояре же Ростова и Суздаля пригласили на княжение племянников Андрея Боголюбского – двух князей Ростиславовичей. Между Ростовом и Владимиром началась двухлетняя распря. В 1176 г. владимирцы победили, и престол занял князь Михалко, но в 1177 г. он умер, и Всеволод Большое Гнездо нанес поражение ставленнику ростовских бояр Мстиславу Ростиславовичу Безокому и стал великим князем владимирским.

В период его правления Владимиро-Суздальское ство достигло наивысшего расцвета и мощи. Князь Всеволод продолжил политику отца и брата. Во взаимоотношениях Владимира и Новгорода ведущее положение занял первый. Всеволод называл Новгород своей «отчиной», и новгородцы выполняли его волю. В его подчинении находились Муром и Рязань. Попытавшиеся с помощью черниговских князей уйти из-под власти Всеволода рязанские князья вместе с семьями были сосланы на север, а в Рязани и в других городах владимирский князь посадил своих сыновей или наместников. О мощи и силе владимирского князя Всеволода Большое Гнездо свидетельствуют летописи и «Слово о полку Игореве». Летописец, называя Всеволода «великим князем», отмечал, что от одного его имени «трепетали все страны», а автор «Слова» писал: «Ведь ты Волгу можешь расплескать веслами, а Дон шлемами вычерпать».

После смерти Всеволода Большое Гнездо его сыновья начали борьбу за княжение во Владимиро-Суздальском княжестве. В это же время новгородцы возобновили борьбу за свою самостоятельность. В 1216 г. на реке Липице у г. Юрьева-Польского они победили суздальских князей Юрия и Ярослава и защитили свою самостоятельность. В 1218 г. владимирский стол занял Юрий II Всеволодович (1218–1238). Он вновь усилил свои позиции в Новгороде, в 1221 г. заложил Нижний Новгород, но удержать Владимиро-Суздальское княжество от распада не смог. На его территории образовалось 7 княжеств. Они находились под политическим главенством владимирского князя.

2. Галицко-Волынское княжество

Галицко-волынская земля, с мягким климатом, степным пространством, перемежающимся с реками, широкие долины которых были покрыты тучными черноземами и лесными массивами преимущественно из дуба и березы, была центром высокоразвитого земледелия и скотоводства. Следствием дальнейшего углубления общественного разделения труда было развитие ремесла, что вело к росту городов. Крупнейшими городами этой земли были Владимир-Волынский, Перемышль, Теробовль, Галич, Берестье, Холм. Через Галицкую и Волынскую земли проходили многочисленные торговые пути. Водный путь из Балтийского моря в Черное проходил по Висле, Западному Бугу и Днестру. Сухопутные торговые пути вели в страны Юго-Восточной и Центральной Европы. По Дунаю шел торговый путь в страны Востока.

На Любечском съезде Галицкая земля закрепилась за Володарем и Василько Ростиславовичами (правнуками Ярослава Мудрого). Они вели упорную борьбу с Волынскими князьями, польскими и венгерскими феодалами. До середины XII в. Галицкая земля состояла из нескольких княжеств. В 1148 г. их объединил перемышльский князь Владимир Володаревич. После объединения княжеств столица была перенесена в Галич.

В Галицкой земле рано сложилось крупное боярское землевладение. Здесь старые боярские роды владели обширными землями. В то же время княжеский домен был невелик. Галицкие князья из-за нехватки земель не могли увеличивать число своих служилых людей, опираясь на которых они могли усиливать свою власть и вести борьбу с боярством. Поэтому Галицкая земля стала ареной ожесточенной борьбы бояр с князьями.

Возвышение Галицкого княжества пришлось на правление князя Ярослава Осмомысла (1153–1187), который был «мудр и речен языком» (знал восемь языков). Автор «Слова о полку Игореве» писал, что Осмомысл сидит «на своем златокованом троне», держит ключ от Киева, не дает прохода венгерскому королю через Карпаты.

Смерть Осмомысла привела к ожесточенной борьбе его сыновей и сводных братьев за власть. В ней самое активное участие приняли галицкие бояре. Воспользовавшись ослаблением Галицкого княжества в результате междоусобной борьбы князей и бояр за власть, волынский князь Роман Мстиславич активно включился в эту борьбу, стремясь не допустить на галицкий стол сына венгерского короля и объединить под своей властью Галич и Волынь.

В Волынском княжестве, которое в середине XIII в. стало родовым владением потомков князя Изяслава Мстиславича, очень рано образовался мощный княжеский домен, который позволил начать борьбу с боярством Галича и Волыни за усиление княжеской власти и объединение Галицкой и Волынской земель. В 1199 г., после нескольких лет борьбы, Роман Мстиславич объединил под своей властью галицкие и волынские земли. Он подавил сопротивление бояр и направил свои усилия на объединение под своей властью всех юго-западных земель. Роман активно защищал свои земли от притязаний Польши, литовских князей, оказал помощь Византии, изгнав с севера Балканского полуострова вторгшихся туда половцев. В 1203 г. он овладел Киевом, и под его властью оказалась вся Южная и Юго-Западная Русь. В 1205 г. во время войны с поляками князь Роман погиб. Наследником стал его старший сын, четырехлетний князь Даниил.

Воспользовавшись малолетством князя, галицкие бояре попытались захватить политическую власть. Летописец прямо писал об этом: «Бояре галицкие Данила князем себе называют, а сами всю землю держат». В Галицко-Волынской земле началась тридцатилетняя разорительная междоусобная борьба.

Ослаблением Галицко-Волынского княжества решили воспользоваться Польша и Венгрия. Они не хотели восстановления единства Галича и Волыни. В борьбе с иноземцами

включился Мстислав Мстиславич Удалой, который дважды изгонял венгров из Галича, но дважды вынужден был оттуда уходить. Активную борьбу продолжал мужавший в скитаниях и постоянных походах Даниил Романович. Он вырос в сильного характером, терпеливого, храброго и властного князя. Борьба против польских и венгерских феодалов послужила основой для консолидации сил в юго-западных русских землях. Опираясь на горожан и своих служилых людей, Даниил смог укрепиться на Волыни, а в 1238 г. он, взяв Галич, вновь объединил галицкие и волыньские земли под своей властью.

В 1240 г. Даниил взял Киев, объединив киевские земли с Юго-Западной Русью. Но в том же году монголо-татары Батые взяли и разорили Киев. После этого Батый разгромил земли Галицко-Волынского княжества. Даниил Романович признал сюзеренитет Золотой Орды, но не оставлял мысли о продолжении борьбы с нею, хотя и понимал, что в тот момент сил у него для этого было недостаточно. Князь, будучи хорошим дипломатом, умело лавировал между Ордой и Западом, который опасался нового вторжения монголо-татарских орд. Сохраняя надежду на освобождение от власти Орды, Даниил Романович пошел на переговоры с Папой Римским Иннокентием IV. Папа, ведя переговоры с Даниилом, думал о распространении своей церковно-политической власти через унию католической и православной церквей. Он предложил королевский титул Даниилу, который короновался в 1255 г., однако реальной помощи в борьбе с татарами от Рима он не получил, а попыткам распространения католичества в своих землях решительно препятствовал. Таким образом, создать союз христианских государств для борьбы с Золотой Ордой, к чему стремился Даниил, не удалось.

Даниил Романович умер в 1264 г. После его смерти в Галицко-Волынской земле началась новая боярская смута, чем воспользовались Польша и Литва, захватившие в середине XIV в. соответственно Волынь и Галицию.

3. Новгородская феодальная республика

Заселение славянами земель, где в IX в. возник Новгород, началось несколько раньше, чем заселение южных районов, и шло оно не с Дуная, а из Прибалтийского Поморья. Это открытие было сделано археологами, прежде всего Новгородской археологической экспедицией МГУ им. М. В. Ломоносова. В современной историографии утверждается положение (акад. В. Л. Янин и др.) о том, что Древнерусское государство образовалось не путем расселения славян с юга по всем районам, а путем объединения киевской и новгородской традиций, что и привело к созданию и развитию в этих районах этнокультурных и хозяйственных особенностей. Результатом этого стало впоследствии соперничество Киева и Новгорода и стремление последнего к самостоятельности.

Владения Новгорода, который образовался как объединение трех племенных поселков: славянского, мерянского и чудского (В. Л. Янин, М. Х. Алешковский), простирались от Финского залива до Урала и от верховьев Волги до Северного Ледовитого океана. Здесь был пестрый этнический состав. Собственно Новгородская земля, в основном со славянским населением, включала земли вокруг озера Ильмень, в бассейнах рек Волхов, Мета, Ловать, Великая, Молога, Шелонь. В результате колонизации в состав Новгородской земли вошли земли карелов, води, заволочекой чуди, веси. Саамы и ненцы платили Новгороду дань, в основном пушниной. Новгородская земля делилась на пятины, в которые входили сотни, в свою очередь делившиеся на погосты.

Основным занятием населения Новгородской земли было земледелие, хотя почвы там были малопродуктивные, а климат холодный. Следствием этого было то, что новгородцы всегда испытывали недостаток хлеба. Хлеб в Новгород поставлялся из Владимиро-Суздальского княжества, что часто ставило Новгород в экономическую и политическую зависимость от него.

Географическое положение способствовало превращению Новгорода в крупный торговый центр. Торговые пути связывали Балтийское море с Черным и Каспийским. Активная торговля велась с Волжской Булгарией, восточными странами. Археологи нашли в Новгороде остатки немецкого торгового двора. Город торговал с Прибалтикой, Скандинавией, северными немецкими городами, заключившими в XIV в. торговый и политический союз Ганза. Торговые дворы новгородцев существовали практически во всех городах, с которыми торговал Новгород. В Европу вывозили пушнину, мед, воск, кожи. Ввозили янтарь, сукна, предметы роскоши. Торговлю вели купцы, получавшие товары из боярских вотчин, от городских ремесленников. Купцы создавали свои объединения. Наиболее влиятельным из них было «Иванское сто», члены которого торговали медом и воском.

Новгород был крупным центром ремесленного производства. Ремесленное производство отличалось широкой специализацией. В целом ремесленники работали на заказ, но кузнецы, ткачи, кожевники и представители ряда других специальностей уже в это время начинали поставлять свои изделия на рынок, как на внутренний, так и на внешний. Река Волхов делила Новгород на две стороны – Софийскую и торговую. Город имел пять районов, которые назывались концами. Концы делились на улицы. Ремесленники создавали по профессиям уличанские сотни и братчины.

Новгород был одним из крупнейших европейских городов с постоянно обновлявшимися деревянными мостовыми, специальной системой дренажа, водопроводом, каменным детинцем, валом и деревянными стенами, опоясывавшими город. Это был город высокой культуры и грамотности, о чем свидетельствуют более 1000 берестяных грамот, найденных археологами.

Город Новгород был первичен по отношению к князю. В X–XI в. киевские великие князья держали в Новгороде своего наместника по согласию с «мужами вольными новгородскими». Ослабление власти Киева позволило новгородцам приглашать князя с дружиной уже по их выбору. Князь жил не в городе, а на Городище, в нескольких километрах от него. Окончательно Новгород отделился от Киева после восстания 1136 г.

Отношения с приглашенными князьями новгородцы строили на основе договора. Как показывают последние исследования крупнейшего знатока новгородской истории акад. В. Л. Янина, новгородцы в своих договорах с князем ограничивали его фискальную деятельность. Она была под контролем местных бояр. В конце XI в. параллельно князю они создают свой орган власти – посадничество, не допуская князя и его окружение в вотчинную систему землевладения. В 1126 г. в Новгороде создается сместной (совместный) суд князя и посадника. Внешний пояс новгородских владений на границах с соседними княжествами, которыми пытались завладеть князья, в договорах объявлялся суверенной территорией города.

Во главе новгородского общества было всесильное боярство, происходившее из местной племенной знати, а не из дружинников великого князя, как в других землях. Новгородские бояре захватили, а частично скупили все общинные земли. Землевладельцы средней руки, дворовладельцы назывались «житьи люди». Купцы объединялись в торговые объединения. «Черными людьми» назывались ремесленники, лично независимые люди. Свободные владельцы небольших участков земли назывались земцами и смердами. Лично зависимое население называлось холопами.

В Новгороде даже в эпоху господства Киева действовало народное вече, которое после 1136 г. превратилось в высший законодательный орган власти. Как показали последние исследования, прежде всего В. Л. Янина, новгородское вече не было собранием всего мужского населения Новгорода. На вече собиралось 400–500 владельцев усадеб. Именно они и составляли верхушку новгородского общества, полновластно управлявшую всей Новгородской землей. Верхушка боярства составляла Совет господ, тщательно готовивший созыв веча и обеспечивавший нужное голосование по важнейшим вопросам. Вече, формально оставаясь демократическим органом, выражало в большей степени интересы городской верхушки. Поэтому Новгород с полным основанием называют боярской, или аристократической республикой.

На вече из наиболее знатных боярских родов избирался посадник – глава исполнительной власти. Он вместе с князем командовал в походах, участвовал в суде, вел дипломатические переговоры, заключал соглашения с князем и контролировал его деятельность.

Новгород был разделен на 10 сотен во главе с сотскими, которые собирали налоги и подчинялись тысяцкому, выбиравшемуся на вече первоначально из представителей неболярского новгородского населения, а позднее тысяцких стали избирать из бояр. Кроме сбора налогов тысяцкий руководил новгородским ополчением, участвовал в суде по торговым делам.

В 1156 г. боярство добилось выборности владыки новгородской церкви – архиепископа. После избрания он утверждался митрополитом. Архиепископ управлял церковными делами и землями, активно участвовал и в светских управленческих структурах Новгорода. Он выступал посредником между князем и посадником в случае возникновения между ними разногласий. Архиепископ наряду с посадником и князем определял внешнюю политику Новгорода, ведал городской казной, эталонами мер и весов. На рубеже XII–XIII вв. на вече стали избирать архимандрита (резиденция в Юрьевом монастыре). Он стоял во главе всего новгородского монашества и был независим от архиепископа.

Пять концов города были самоуправляющимися территориально-административными единицами. Каждый конец собирал свое вече, где избирался кончанский староста. Низшей

ступеню в управленческой структуре Новгорода были уличанские веча, на которых жители каждой улицы избирали уличанского старосту.

Хотя формально вечевой строй в Новгороде был формой демократии, но фактически вся власть находилась в руках крупного боярства и верхушки купечества. За всю историю Новгородской республики должности посадников, тысяцких и кончанских старост занимали в основном представители новгородской элиты. Они защищали ее интересы, произвольно облагали налогами «черных» людей, земцев и смердов. Поэтому Новгород становился ареной частых социальных столкновений. В социальных столкновениях борьба простых новгородцев очень часто шла против произвола новгородской верхушки. В 1207 г. произошло восстание против посадника Дмитра Мирошкинича. К этому времени в городе резко обострилась борьба между боярскими группировками. В ней активное участие приняли простые новгородцы. Вече обвинило Дмитра в произволе, поборах, взяточничестве. В борьбе против посадника объединились бояре, купечество, простые новгородцы. На вече Дмитр был низложен и наказан. Имущество Мирошкиничей было конфисковано и распродано, а вырученные деньги поступили в городскую казну. Из казны их поровну распределили между жителями Новгорода.

Крупные волнения в Новгороде происходили в 1227#1230 гг. Волхвы предсказали недород в Новгородской земле, и их сожгли на княжеском дворе. Но в 1227 г. действительно случился неурожай, а за ним последовало еще несколько неурожайных лет. В городе все эти годы одно за другим вспыхивали выступления против правящей новгородской элиты, выбранных должностных лиц. В ходе волнений к горожанам присоединялись смерды. За время волнений было смещено с постов несколько князей, посадников, тысяцких. Новгородцы прогнали даже архиепископа.

Различные группировки бояр очень умело использовали восстания низов Новгорода, направляя гнев новгородцев против друг друга или против князей. Некоторого улучшения своего положения простые новгородцы, конечно, достигали, но в целом их борьба приводила к власти одну группировку бояр вместо другой.

Господин Великий Новгород избежал Батыева нашествия и погрома, но вынужден был платить Золотой Орде дань. Новгород, сохранив свои силы, стал главным форпостом обороны русских земель на северо-западе от усилившейся в первой половине XIII в. немецко-шведской крестоносной агрессии.

Таким образом, в XII – начале XIII вв. Русь распалась на тринадцать земель, имевших различный статус и политическое значение. Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское, Черниговское, Смоленское княжества превратились в мощные центры, где, как в Европе, начали возникать тенденции к централизации. Вокруг этих центров, возможно, было положено начало объединительным процессам и образованию единого русского государства. Однако эти тенденции были прерваны монголо-татарским нашествием.

ГЛАВА V

Борьба русского народа с монголо-татарским нашествием и немецко-шведской крестоносной агрессией в XIII веке

1. Борьба русского народа с нашествием монголо-татар

В конце XII – начале XIII вв. на территории от Байкала и верховьев Енисея и Иртыша до пустыни Гоби у кочевавших монгольских племен шел процесс перехода от родоплеменного строя к раннефеодальным отношениям. Развитие родоплеменных отношений у монголов, которых по имени большого племени татар, кочевавшего в районе озера Буир-Нур, современники называли татарами, вело к появлению частной собственности, выделению родоплеменной верхушки, военачальников – ханов и нойонов, военно-дружинной знати – нукеров. Гвардия нукеров осуществляла контроль над собственным племенем, была ударной силой во время войн. В это время у монголов основной хозяйственной единицей становятся не «курени» или «кольца», т. е. общины, которыми они кочевали раньше, а отдельные семьи – айлы.

Большинство монголов занимались кочевым скотоводством. Основой их хозяйства были несметные табуны скота. Только на севере, в лесостепной и лесной полосе, занятиями монголов были охота, рыболовство, бортничество. Более развитыми в хозяйственном отношении были кочевые племена Юга. Здесь быстрее выделялись отдельные семьи. Основная масса скотоводов-кочевников называлась аратами. Хань и нойоны захватывали у аратов пастбища и скот, закабалили их. У кочевых народов в собственности была не земля, а пастбища и табуны скота (кочевой феодализм). Развитие государства у монголов носило военный характер, сопровождалось кровопролитной борьбой между племенами, союзами племен и их вождями.

В конце 50#х – начале 60#х годов XII в. багатуру (богатырю) Есугэю из племени тайчиутов удалось объединить под своей властью большинство монгольских племен. В 1162 г. у него родился старший сын, названный Темучином. Но Есугэй был отравлен враждовавшими с ним татарами, его улус распался, нукеры ушли к другим вождям. Его вдова и дети, скитаясь по степям, бедствовали. Став взрослым, Темучин вступил в борьбу с вождями монгольских племен за воссоздание улуса отца.

К 1190 г. в кровопролитной борьбе Темучину удалось занять трон всех монголов, объединив большинство племен. Вождь монголов был отважным и смелым воином, беспощадным в борьбе с врагами, он был коварен и жесток (в борьбе за власть пошел на убийство брата). Он умел ловко лавировать между своими противниками, стравливать их друг с другом.

Став вождем монголов, Темучин провел целый ряд реформ. Он ввел десятичную систему организации общества – тумен, или «тьма» (10000), тысяча, сотня, десяток. Десяток составляла семья – айла. Во главе каждого отряда были командиры, которые строго подчинялись друг другу. Темучин создал личную гвардию, ввел управление своим личным имуществом, дал привилегии нойонам и нукерам, освободив их от уплаты налогов. К 1206 г. он объединил под своей властью все монгольские племена и племя татар, убивших его отца, и на курултае (съезде) монгольских ханов и нойонов на реке Онон был избран Чингисханом

(великим ханом). Чингисхан создал закон «Яса», где были записаны нормы обычного права, по которым жили монголы. Он устанавливал строжайшую военную дисциплину, поощрение храбрым воинам, продвижение их по службе, регулировал бытовые отношения.

Экстенсивное кочевое скотоводство требовало новых пастбищ, расширения границ державы. Это толкало монголов к завоеванию соседних земель, где жили народы, занимавшиеся земледелием. Именно новые пастбища были главной целью монгольских походов. Люди, жившие на завоеванных ими землях, мало их интересовали, потому что рост численности самого монгольского населения был достаточен для ведения кочевого скотоводства, увеличения поголовья скота. Большинство людей на захваченных территориях монголы безжалостно уничтожали, часть забирали в плен и продавали в рабство, а ремесленников заставляли работать на себя. Кроме того, военные походы давали огромную добычу и были важным дополнительным источником обогащения монголов, прежде всего знати. Завоевательные походы ослабляли социальную напряженность в монгольском обществе, отвлекали аратов от борьбы против усиливавшихся притеснений и поборов знати, захватов ею аратских пастбищ и табунов скота.

В целом такая точка зрения на причины завоевательной политики монгольского государства разделяется большинством историков. Принципиально иное решение этого вопроса предложил Л. Н. Гумилев. Экспансию монголов он объяснял воздействиями на них природных условий и климата и обосновывал свою теорию пассионарности. Под пассионарностью он понимал признак, возникающий вследствие этнической мутации. Ее Л. Н. Гумилев называл пассионарным толчком, который образует в том или ином этносе людей (пассионариев), обладающих повышенной тягой к действию, стремящихся изменить окружающий мир и способных на это. Они и организуют далекие походы, борются за покорение народов, окружающих их. Монголы, по Л. Н. Гумилеву, под воздействием внешней среды, где происходили энергетические взрывы (пассионарные импульсы), обрушившиеся на них, резко изменяли стереотип своего поведения. Активность монголов («людей длинной воли») возросла и вылилась в завоевания сначала кочевого мира, а потом и других народов. Следует сказать, что теорию пассионарности Л. Н. Гумилева вряд ли можно считать научной теорией, потому что в ней содержится много домыслов, часто не подтверждаемых материалами исторических источников.

Завоевательным походам монголов предшествовала тщательная разведка. Через своих тайных агентов – купцов, путешественников – они собирали все сведения о противнике. Монголы, проводя разведку, скрытно сосредотачивали свои войска у границы, в заранее обусловленных местах вторжения. Ни один поход они не начинали, не обеспечив за собой спокойный тыл. Монголы располагали большой армией, спаянной железной дисциплиной, державшейся на жестокости и страхе. Если с поля боя бежал один воин, то уничтожению подлежал весь десяток, т. е. вся семья – айла этого воина. Основу монгольского войска составляла конница. Оно было мобильным, воины, выносливые, неприхотливые в быту, могли совершать многокилометровые переходы, упорно вести осаду городов, применяя тактику непрерывного штурма.

Во главе воинских подразделений стояли искусные военачальники, которые личного участия в битве не принимали, а с возвышенного места следили за ходом всего сражения и руководили им. Излюбленным приемом монгольских военачальников, которым они владели в совершенстве, был прием заманивания противника в глубь своих боевых порядков для последующего его охвата с флангов и окружения. Проводить такой маневр можно было только сражаясь в степи, на широких просторах, поэтому монголы не любили воевать на сильно пересеченной местности, ограниченной лесом, реками или еще какими-либо естественными препятствиями.

Таким образом, в начале XIII в. большинство народов мира, переживавших стадию феодальной раздробленности, столкнулись с мощным единым раннефеодальным государством монголо-татар, стремившимся расширить свою территорию, увеличить свои богатства за счет грабежа других народов.

Прежде чем начать завоевание внешнего мира, Чингисхан, обеспечивая свой тыл, подчинил кочевников Центральной Азии, а в 1211 г. завоевал земли бурят, якутов, киргизов и уйгуров. В этом же году монголы двинулись в Северный Китай. В 1213 г. они захватили Пекин, а в 1215 г. покорили весь Северный Китай. Это имело огромное значение для государства Чингисхана. Монголы использовали значительный научно-культурный потенциал Китая в своих целях. Китай вооружил монголов современной боевой техникой (стенбитные, камнеметные и огнеметные машины). Чингисхан ввел в государстве уйгурскую письменность, в управлении использовался опыт деятельности китайских чиновников, на монголов работали ученые Китая.

После завоевания Северного Китая Чингисхан повернул на Запад и перенес военные действия в Среднюю Азию, к которой его двухсоттысячное войско подошло в 1219 г.

После распада империи турок-сельджуков в Средней Азии в начале XIII в. образовалось Хорезмское государство во главе с ханом Мухаммедом (1200–1220). Это был цветущий край, с интенсивным поливным земледелием, развитыми ремеслами, транзитной торговлей с другими странами. Крупнейшими культурными центрами были Хорезм, Мерв, Бухара, Самарканд, поражавшие своими архитектурными ансамблями. Подлинными жемчужинами мировой цивилизации являлись ученые труды Бируни, Авиценны (Ибн-Сины), поэма Фирдоуси «Шахнамэ».

Империю Хорезмшахов раздирали феодальные распри. Единство ее поддерживалось благодаря наемному войску, сохранявшему верность Мухаммеду. Но оно оказалось бессильным против завоевателей. Вторжение началось после истребления монгольского торгового каравана в г. Отраре, видимо инспирированного самими монголами. Овладев Семиречьем, Чингисхан двинул свои войска на Бухару и Самарканд. Шах Мухаммед из-за распрей со своими вассалами не смог объединить все силы для отпора врагу и организовать сопротивление. Каждый город оборонялся самостоятельно силами гарнизона и горожан, которые самоотверженно сражались с противником. Прославился своим мужеством военачальник Тимур-Мелик, возглавивший оборону Ходжента. Героизм защитников города был воспет в сказаниях. С не меньшим мужеством оборонялись Хорезм, Ургенч, Мерв. В 1221 г. Средняя Азия была завоевана. Жители городов были почти поголовно истреблены, искусные ремесленники уведены в плен, сложные системы орошения разрушены, поля превратились в пастбища. Население облагалось тяжелейшими поборами.

После завоевания Средней Азии часть войск Чингисхана под командованием полководцев Субэдея и Джебе направилась покорять Иран и Закавказье. Северный Иран был вскоре опустошен.

Обогнув Каспий, монгольские орды вторглись в Закавказье.

Закавказье в середине XI в. оказалось под властью турок-сельджуков. В начале XII в. грузинский царь Давид IV Строитель (1089–1125), объединив силы, разгромил завоевателей, что привело к усилению грузинского государства и возрастанию роли Грузии в Закавказье. При его преемниках политическая и экономическая мощь Грузии усилилась. Но грузинские цари были вынуждены лавировать между различными группировками феодалов. Стабильности внутреннего положения в Грузии удалось добиться при царице Тамаре (1185–1213). В Закавказье в это время был достигнут высокий уровень развития культуры. О мастерстве зодчих говорят «храм Баграта» и ансамбль Гелатского монастыря в Кутаиси, ансамбль городских построек в армянском городе Ани. В сокровищницу мировой поэзии вошли произведе-

дения грузинского поэта Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и азербайджанского поэта Низами Гянджеви «Хамсэ».

Вторгшись в Закавказье, монголы захватили Марагу, Ардебиль, Нахичеван, Бейлакан. Героически оборонялась столица Ширвана город Шемаха. В Грузии монголам удалось разбить грузино-армянское войско. Войска Субэдея и Джебе, пройдя по побережью Каспия, вышли на северо-кавказскую предгорную равнину, где разгромили половцев и алан.

После победы над половцами монголы вышли в Крым, где взяли город Судак (Сурож). А между тем разбитые половецкие ханы обратились к русским князьям, с которыми у них не только были военные столкновения, но и активно развивались экономические, политические связи. Многие русские князья были связаны с половецкими ханами семейными узами. Половцы обратились непосредственно к князю Мстиславу Удалому, который был женат на дочери половецкого хана Котяна. Русские князья юга России, собравшись на совет в Киеве, решили помочь половцам и встретить нового и еще неизвестного врага на чужой земле.

Начало похода предвещало русским князьям успех. Они, разбив у Днепра передовой монгольский отряд, отвергли предложение о мире и двинулись дальше в глубь степи, тесня слабые монгольские отряды. Монголам это было выгодно, так как в степи они могли применить свои излюбленные приемы ведения сражений. Русские князья их не знали, поэтому, одерживая победы над малочисленными арьергардными отрядами монголов, принимали их за победы над главными силами. Но с ними русско-половецкое войско встретилось на реке Калке, впадающей в Азовское море, где 31 мая 1223 г. произошло сражение.

В начале его русским и половцам сопутствовал успех. Особо отличились дружины Мстислава Удалого и Даниила Романовича Галицкого. Но их успех не поддержал враждовавший с Мстиславом Удалым киевский князь Мстислав Романович, который, укрепившись на холме с дружиной, следил за ходом сражения. Сначала монголы обратили в бегство половцев, которые своим отступлением расстроили русские порядки. Монголы всеми силами, окружив русские полки, начали их истребление. Киевский князь не пришел им на помощь. Мстиславу Удалому и раненому Даниилу Галицкому удалось вырваться из кольца, переправиться через реку и уйти от преследования. Мстислав Романович, окруженный монголами, вступил в переговоры с Субэдеем и сложил оружие, поверив обещаниям отпустить его самого и его дружинников домой. Монголы нарушили договор, зверски убив киевского князя и его воинов. Воины были перебиты, а бывшие с Мстиславом, задавлены под досками, на которых пировали победившие монголы. Такое тяжкое поражение русские потерпели впервые за две сотни лет борьбы с кочевниками. А причиной тому были распри между русскими князьями, мешавшие им объединить свои силы в борьбе с общим врагом.

Войско Субэдея и Джебе дошло до Днепра и повернуло назад. Кроме добычи, полученной в Северном Иране и Закавказье, и победы на Калке монголы уносили с собой в степи важные сведения о Руси, неспособной из-за раздробленности оказать мощное сопротивление в случае нового похода на ее земли.

Чингисхан умер в 1227 г., и его владения были разделены на улусы, которыми правили его потомки-чингисиды. Формально они подчинялись главе рода, но фактически были полновластными властителями своих улусов, основав там свои династии (например, Хулагида – от внука Чингисхана Хулагу – в Иране и части Средней Азии). Западную часть владений Чингисхана получил его сын Джучи, умерший тоже в 1227 г. Его наследником стал сын Бату (Батый).

Владения Бату-хана не имели точных границ на западе. Они, начинаясь от Иртыша, должны были достичь на западе пределов, «до которых доходили копыта монгольских коней». Батый стал готовиться к походу до «последнего моря» (Атлантический океан).

На пути к нему лежали русские земли, которые надо было завоевать. В 1235 г. на курултае в г. Каракоруме было принято решение об общемонгольском походе на Запад.

В 1236 г. монголы разгромили Волжскую Булгарию, где в 1223 г. потерпели поражение. Затем они захватили половецкие земли между Доном и Волгой, а также земли буртасов и мордвы на Средней Волге. К осени 1237 г. Батый сосредоточился на реке Воронеж. Главный удар должен был быть нанесен по Северо-Восточной Руси. Русские узнав весной 1237 г. о появлении монголов вблизи русских границ, стали договариваться о совместных действиях против них. Однако договориться они так и не смогли: слишком тяжел оказался груз обид и противоречий, копившихся годами межкняжеских усобиц. К концу осени вообще перестали ждать нападения, потому что за двести лет борьбы с печенегами и половцами в русских землях привыкли, что кочевники нападали либо с началом весны, либо осенью. Поэтому появление монголов в пределах Рязанского княжества в начале зимы 1237 г. стало для русских людей полной неожиданностью. Но для завоевателей зима оказалась наиболее удобным временем года для захвата земель Северо-Восточной Руси.

Батый двинулся на Русь с огромным войском, имея на вооружении стенобитные орудия, камнеметные и огнеметные машины. По самым приблизительным подсчетам (точно это сделать невозможно) Батый вел на Русь 120–150 тысяч воинов. Иногда встречается цифра 50 тысяч. Летописцы говорят о 600 тысячах человек. Эта цифра правдоподобна, если считать, что Батый двинулся на Запад со всем своим народом и скотоводческим хозяйством, что вряд ли было реально. Тем не менее силы нашествия были огромны. «От множества воинов, – писал один мусульманский писатель, – земля стонала. От громады войска обезумели дикие звери и ночные птицы». Провести по Северо-Восточной Руси такую силу можно было только используя русла замерзших рек. Зима снимала для завоевателей проблему корма для лошадей и скота. В русских землях на зиму были заготовлены корма для собственного скота, который становился легкой добычей завоевателей.

Подойдя к Рязани, Батый потребовал дань в размере десятины с людей, скота и разного имущества. Получив отказ, он принялся штурмовать город. Рязанцы обратились за помощью к черниговскому князю Михаилу и самому могущественному из русских князей – владимирскому князю Юрию Всеволодовичу, но получили отказ. Русские князья, видя огромный перевес монголов, решили применить оборонительную тактику и отсидеться за городскими крепостными стенами. Но деревянные крепости русских городов, рассчитанные на отражение половецких набегов и междукняжеские усобицы, когда месяцами можно было существовать в осаде, были бессильны против стенобитных орудий и другой техники монголов и тактики непрерывного штурма, применяемой завоевателями при штурме городов. Пять дней и ночей тьма за тьмой накатывались батыевы воины на стены Рязани, по которым не переставая били стенобитные орудия. На шестой день через проломы в стенах монголы ворвались в город. Он был сожжен и разграблен, а жители его перебиты.

Разорив Рязанскую землю, захватчики вступили во Владимирское княжество и по льду Оки двинулись к Коломне. Под Коломной, стоящей при впадении в Оку Москвы-реки и прикрывавшей единственный зимний путь на Владимир, были сосредоточены владимирские полки. В развернувшемся у стен города сражении русские воины «бишася крепко и бысть сеча велика». Почти все они погибли. После взятия Коломны монголы по льду Москвы-реки подошли к Москве. Несмотря на упорное сопротивление, на пятый день она была взята. 4 февраля 1238 г. был осажден Владимир, к которому Батый подошел по льду Клязьмы – притока Москвы-реки. После трехдневного штурма монголы ворвались в город. Последние его защитники погибли в подожженном завоевателями Успенском соборе. После взятия Владимира монголы «облавою» прошли по Северо-Восточной Руси, буквально стирая с лица земли деревни и города. «Все люди секуща, – писал летописец, – яко траву». За февраль ими были взяты 14 городов (Ростов, Суздаль, Ярославль, Кострома, Углич и др.) 4 марта 1238 г.

пал город Торжок, а 5 марта в сражении на реке Сити были разбиты войска Юрия Всеволодовича, который погиб в этой битве.

После этого монголы двинулись на Новгород, но, не дойдя до него 100 км, Батый повернул на юг. Причина заключалась в том, что началась весенняя распутица, бескормица, к тому же огромные потери, понесенные в Северо-Восточной Руси, ослабили захватчиков. Уходя на юг, монголы еще раз «облавой» прошли по северо-восточным землям, захватив окраины Смоленского и Черниговского. Попытка взять Смоленск была успешно отражена. Беспрецедентный подвиг совершили жители Козельска, прозванного монголами «злым городом» за его упорное сопротивление в течение 7 недель. Население города оборонялось, пока все не погибло в жуткой резне, устроенной монголами. Существует легенда, что пятилетний князь Козельска, упав, захлебнулся в потоках крови.

Лето 1238 г. Батый провел в донских степях, готовя свое войско к походу на Южную Русь. Осенью батыевы рати вновь опустошили Рязанскую землю. Весной 1239 г. было разграблено Переяславское княжество, осенью монголы опустошили Чернигово-Северскую землю, а в начале 1240 г. первый их отряд появился под Киевом.

Наступление на Южную Русь Батый начал осенью 1240 г. Форсировав Днепр и преодолев сопротивление защитников укрепленной линии по реке Рось, монголы подошли к Киеву. Князья покинули город. Оборону города возглавил воевода Дмитр с небольшой дружиной, на помощь которой пришли все жители города. Восемь дней и ночей шел штурм. За это время киевляне без сна и отдыха отражали атаки монгольских воинов. На девятый день стенобитные орудия сделали свое дело: через проломы в стене захватчики ворвались в город. Бой шел на улицах, защитники города предпочли смерть в бою от сабель и стрел монголов позору плена. Но силы были слишком неравны. Киев был взят, разграблен и сожжен.

В 1241 г. Батый двинулся в Галицко-Волынскую землю. Многие ее города (Владимир-Волынский, Галич и др.), несмотря на отчаянное сопротивление, были разорены и сожжены. Только городам Холму, Кременцу и Данилову удалось отразить натиск захватчиков. Села после монголов превратились в пепелища. Стон и плач стоял во всех землях, где прошли батыевы тьмы. Много жителей было продано в рабство.

Но чувствовать себя спокойно, вступив в Европу, Батый не мог. В тылу оставалась разоренная, разграбленная, униженная, но непокорившаяся Русь. Это явилось одной из причин ухода Батыя в 1242 г. из Европы на восток, хотя он опустошил Польшу, Венгрию, Балканы, достиг Вены и Оломоуца в Чехии. От Оломоуца Батый направился к Дунаю и через Болгарию и Валахию ушел в прикаспийские степи. Силы свои он надорвал на Руси и именно поэтому, встретив сопротивление в Европе, не смог двигаться дальше. Страшной для себя ценой Русь прикрыла Европу, которая получила возможность дальнейшего поступательного развития. Ни один русский город не открыл ворот перед завоевателями, хотя все жители знали о той участи, которая их ожидала. Борьба русского народа в тот момент была безнадziejной. Но любовь к Родине, великая ненависть к врагу, гордость и вера в правоту своего дела поднимали и воодушевляли русских людей на самоотверженную борьбу с завоевателями. После опустошительных походов Батый еще два десятилетия завершал полное подчинение непокорившейся Руси.

2. Борьба русского народа с немецко-шведской крестоносной агрессией

Когда Северо-Восточная и Южная Русь лежали в развалинах и пепле после нашествия Батые, Северо-Западная Русь была вынуждена отражать крестоносную агрессию немецких и шведских феодалов, которая представляла большую опасность. Она угрожала ассимиляцией Руси немцами и шведами, навязыванием ими своего языка и культуры, потерей не только государственности, но и национальной и культурной самостоятельности.

В XII в. немецкие рыцари, поддерживаемые Ватиканом и Германской империей, начали проводить политику завоевания Восточной Прибалтики. На юго-восточном побережье Балтийского моря от Финского залива до Вислы издавна жили балтские и финно-угорские племена: литовцы-аукшайты, жемайты (жмудь), ятвяги; латыши-латгалы, ливы, курши (корсь), земгалы (зимиголы); эсты, называвшиеся на Руси чудью. Все эти племена издавна поддерживали экономические, политические, культурные связи с русскими землями. В XII в. население, жившее по Западной Двине, платило дань полоцкому князю. В начале XII в. у прибалтийских племен возникают племенные союзы, выделяются князья и военно-дружинная знать, у литовцев активно шли процессы образования государства. Через остров Эзель и устье Западной Двины проходил важный торговый путь из Прибалтики в Восточную Европу. Восточная Прибалтика была заманчивой целью для завоевания.

Монах из Дании Мейнард в 1184 г. высадился у селения ливов Иксуль, недалеко от фактории немецких купцов. Он был возведен Папой Римским в звание архиепископа Ливонии с правом обращения неверных в католичество. Но деятельность Мейнарда по насильственному окатоличиванию местного населения встретила активное сопротивление.

Папа дал отпущение грехов всем, кто будет активно заниматься распространением католичества в Восточной Прибалтике. Мейнард вскоре умер в Германии, а его преемника Бертольда убили ливы во время первого крестового похода против них в 1198 г.

В 1200 г. Папа Римский направил в Прибалтику своего каноника Альберта. Он сумел захватить устье Западной Двины, где в 1201 г. была основана Рига, а Альберт стал первым рижским епископом. В 1202 г. немецкие рыцари создали орден меченосцев, который подчинялся рижскому епископу. Главной целью этого духовно-рыцарского ордена стало завоевание прибалтийских земель и обращение в католичество местного коренного населения. Вслед за Ригой стали возникать другие немецкие города. В 1207 г. рыцари потребовали у Альберта предоставить ордену треть всех завоеванных земель. Своей буллой Папа Иннокентий III подтвердил это соглашение ордена и епископа.

Население Прибалтики оказывало отчаянное сопротивление действиям ордена и епископов. Русские князья приходили прибалтийцам на помощь в их борьбе. Особенно часто объединяли свои усилия литовские и русские князья. Но различие княжеских интересов вынуждало их действовать разобщенно. К тому же полоцкие, литовские и польские князья не брезговали заключать с крестоносцами соглашения и использовать их в борьбе друг против друга. Это облегчало немецким рыцарям завоевание прибалтийских земель.

В 1215–1216 гг. они захватили земли эстов, где столкнулись с датскими феодалами, претендовавшими на эти земли с начала XII в. Датский король имел также титул герцога Эстонского. В 1219 г. датчане захватили северную Эстонию и основали там город Ревель (Таллин), но меченосцы отвоевали ее у датчан в 1224 г.

Крестоносцы ордена меченосцев не раз терпели поражения от новгородцев. Но противоречия новгородцев и псковичей ослабляли Новгород и Псков в борьбе с крестоносцами.

В 1226 г. основанный в Иерусалиме Тевтонский орден перенес свои действия в Прибалтику. Меченосцы терпели там неудачи. Особенно крупное поражение нанес им под Шяуляем литовский князь Миндовг в 1236 г. В 1237 г. меченосцы объединились с тевтонцами, и был образован Ливонский орден. Он вступил в тесный союз с датскими феодалами. В прибалтийские дела вмешались шведские феодалы. Немцы и шведы строили планы завоевания северо-западных русских земель, ослабленных уплатой большой дани Золотой Орде.

Первыми летом 1240 г. выступили шведы. Возглавил поход зять короля и фактический правитель Швеции герцог Биргер. Шведские корабли вошли в Неву до устья Ижоры, и агрессоры, высадившись на берег, стали готовиться к походу на Старую Ладугу и Новгород. Получив известие о высадке шведов, новгородский князь Александр Ярославич со своей дружиной и новгородским ополчением двинулся к Неве. Атака Александра была неожиданной. Его дружина ударила в центр шведского войска, а ополченцы во главе с новгородцем Мишей – во фланг, дабы отсечь противнику путь отступления к кораблям. Быстрый и короткий бой закончился полным разгромом шведского войска, остатки которого отплыли в Швецию. За эту победу Александр Ярославич стал называться Невским.

Летом 1240 г. рыцари Ливонского ордена вторглись в Псковскую землю. Они взяли Изборск и, благодаря предательству псковского посадника Твердилы, захватили Псков. Сложилась непосредственная угроза Новгороду и всей Северо-Западной Руси. Бояре Новгорода под нажимом новгородцев обратились к Александру Невскому, которого сами же изгнали после битвы на Неве, убоившись его возросшей популярности, с просьбой вернуться в город и возглавить борьбу с немцами. Князь согласился и возглавил войско новгородцев. Внезапным ударом немцы были выбиты из Копорья, Вотской земли. Затем были освобождены Псков и Изборск. Военные действия были перенесены в земли эстов. Получив известие о движении всех сил Ливонского ордена на Русь, Александр Невский вышел им навстречу и расположил свои войска на Чудском озере у Вороньего камня. 5 апреля 1242 г. началась самая кровопролитная битва Средневековья, получившая название Ледовое побоище. Орден был разгромлен. Эта битва окончательно похоронила план крестоносной агрессии на русские земли.

Воодушевленные победой на Чудском озере, против немцев выступили жители захваченных ими прибалтийских земель – эсты, латыши, курши, поморяне, прусы. У Руси не было сил оказать им помощь, и рыцари, хоть и с большим трудом, подавили сопротивление восставших. К концу XIII в. немецкие и датские феодалы утвердились в Восточной Прибалтике.

3. Русь и Золотая Орда

Монгольская держава Чингисхана продержалась в единстве в течение **30–40** лет, после чего распалась на улусы, которыми управляли сыновья Чингисхана: Юаньский (Хубилай), Чагатайский (Чагатай), улус Хулагу и улус потомков Джучи – Золотая Орда. В конечном итоге все улусы превратились в самостоятельные государства.

Золотая Орда была образована Бату-ханом после возвращения монголов из Европы в 1243 г. Владения Батыя и его преемников простирались от границ русских земель до Иртыша, где в него впадает река Тобол, и от Иртыша до низовьев Сыр-Дарьи и Хорезма. В Северном Причерноморье владения Орды достигали Дуная. Центр Золотой Орды находился в низовьях Волги, где монголы оказались среди многих тюркоязычных племен половцев-кипчаков. Столицей Орды стал город Сарай, основанный Батыем недалеко от современной Астрахани. Брат Батыя Берке (**1256–1266**) основал еще один город Сарай выше по Волге, недалеко от современного Волгограда, куда столица Золотой Орды была перенесена ханом Узбеком в начале XIV в. Сарай-Берке в начале XIV в. уже был одним из красивейших городов мира, с большими базарами и широкими улицами.

Золотая Орда окончательно стала самостоятельным государством при хане Менгу-Тимуре, правившем в **1266–1282** гг. Она делилась на два крыла: левое, с центром в Сыгнаке (нижнее течение Сыр-Дарьи), и правое, с центром в Сарае (все остальные земли).

При хане Берке ислам стал проникать в Золотую Орду. После смерти Менгу-Тимура в разразившейся феодальной войне победу одержали феодалы, принявшие ислам и тесно связанные с городскими торговыми слоями. Они возвели на ханский престол внука Менгу-Тимура Узбека (1313–1342), при правлении которого Орда достигла наивысшего расцвета и могущества. Завоеватели-монголы, окруженные кипчаками, к концу XIII в. тюркизировались, и кипчакский язык стал государственным языком Золотой Орды. В начале XIV в. при хане Узбеке ислам получил официальное распространение, главным образом в городах. После смерти хана Узбека борьбу за власть вели его сыновья Тинибек и Джанибек. Тинибек правил полтора года и был убит, а ханом стал Джанибек (1342–1357), при нем продолжался экономический и политический подъем Золотой Орды.

Орда делилась на полусамостоятельные улусы, во главе которых стояли сначала братья Батыя, а затем представители местных династий. Военные и финансовые вопросы решались на совете, получившем название «диван».

В 60#70#е годы XIV в. в Орде разразилась междоусобная борьба между претендентами на ханский престол. В 70#х годах сложились две враждующие группировки: левое крыло было объединено Тохтамышем (1380–1396). В Сарае от имени ханов Абдуллаха (1362–1369) и Мухаммеда-Булака (1369–1380) правил темник Мамай. Потерпев поражение в Куликовской битве, он собрал новое войско, но на реке Калка был разбит Тохтамышем. После этого Мамай бежал в свой личный улус Крым, где и был убит. Золотая Орда была объединена Тохтамышем. Но против него выступил эмир Тимур (Тамерлан), которому Орда составляла конкуренцию на международных торговых путях и препятствовала объединению Средней Азии. Он дважды разгромил Тохтамышя в 1391 и 1395 гг., разорив золотоордынские земли. Орда начала распадаться. И хотя в начале XV в. темник Едигей, правивший от имени ханов Шадибека (1399–1407) и Пулада (1407–1411), сумел объединить Орду, после его смерти в 1489 г. центробежные процессы в Золотой Орде стали необратимыми. В середине и второй половине XV в. Золотая Орда распалась на самостоятельные государства: Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское ханства, Большую Орду, Ногайскую Орду и государство кочевых узбеков.

Нашествие Батые прервало развитие объединительных тенденций, развивавшихся в ряде русских земель. Русская государственность сохранилась под сюзеренитетом Золотой Орды на северо-востоке (Владими́ро-Суздальская земля), в Новгородской, Рязанской и Муромской землях. Западные и южные русские земли были захвачены и вошли в состав Великого княжества Литовского и Польши.

Таким образом, прекратила существование старая политическая структура и древнерусская народность, т. е. свершился распад средневековой этнической общности. На северо-востоке и северо-западе Руси стала формироваться русская, или великорусская, народность, а на русских землях, вошедших в Литву и Польшу, – украинская и белорусская народности.

После гибели на Сити Юрия Всеволодовича великим князем владимирским стал его брат Ярослав Всеволодович (1238–1245). После создания Золотой Орды Батый потребовал от русских князей признания своей власти. Для этого они должны были побывать в ставке Бату-хана и выполнить ряд его унижительных требований, чтобы доказать ему свое подчинение и продемонстрировать свою верность.

Первым поехал в Орду в 1243 г. Ярослав Всеволодович, который получил ярлык (грамоту) на великое владимирское княжение. Вслед за ним в Орду двинулись другие князья, потому что стать полновластным князем в своем княжестве без ханского ярлыка было уже невозможно. Таким образом, хан Орды становился источником власти князей в русских землях, оказавшихся под сюзеренитетом Орды. Раздача княжеских ярлыков позволяла ордынцам укреплять свое господство, натравливая русских князей друг на друга (несколько последних десятилетий XIII в. в русских землях шли кровавые княжеские усобицы). Манипулируя ярлыками, ханы Орды меняли неугодных им князей, ставили на княжение слабых и убирали сильных князей. Зависимость Руси также выражалась в уплате ордынцам тяжелой дани («ордынский выход»).

В 1254 г. монгольские писцы («численники») провели перепись («число») населения для обложения данью и повинностями. Единицей обложения было каждое хозяйство горожанина и крестьянина. Кроме основной дани, уплачиваемой «серебром», т. е. деньгами, ордынцы часто требовали присылать ханам дополнительные суммы. Для крестьян тяжелым бременем были ямская и подводная повинности. Сбор дани был дан на откуп купцам-бессерменам (мусульманам). Церковь была освобождена от даней и поборов.

На Руси была создана военно-баскаческая организация. «Великий баскак» находился во Владимире, куда из Киева переместился политический центр. В 1299 г. митрополит Кирилл перенес кафедру во Владимир. Киев окончательно утратил свое значение. Баскаки, имевшие в распоряжении военные отряды, были размещены по княжествам, контролировали жизнь в них и сбор дани. Но даже больше, чем дань, русские земли разоряли частые набеги ордынцев, карательные походы.

Несмотря на разорение русских земель, сопротивление ордынцам и их политике было сильным. Не все князья безропотно приняли подчинение хану. Черниговский князь Михаил Всеволодович был казнен в Орде за отказ пройти языческий обряд очищения огнем перед ханом. Великий князь владимирский Андрей Ярославич (1249–1252), Даниил Романович Галицкий и князья ряда западных, наименее пострадавших от нашествия земель, выступили против признания зависимости от Орды. В 1252 г. Батый разгромил войска Андрея и Даниила («Неврюева рать»). Андрей Ярославич бежал в Швецию, а ярлык на великое владимирское княжение получил Александр Ярославич Невский. Он сознавал, что сопротивление Орде принесет новые бедствия и опустошения, а потому не поддержал брата Андрея.

В свое великое княжение (1252–1263) Александру Невскому удалось сохранять определенную стабильность в Северной Руси. Будучи поставлен в конце 40#х – начале 50#х гг. перед выбором – признать вслед за другими князьями зависимость от Орды или пытаться сопротивляться ей, заручившись поддержкой Палы Римского в обмен на унию с католи-

ческой церковью (такое предложение поступило Александру от Папы Иннокентия IV), он выбрал первый путь. Выбор Александра был обусловлен как его личным опытом (участие в битвах против шведов и тевтонских рыцарей, поддерживаемых Римом), так и реальной оценкой возможности второго варианта: Даниил Галицкий, дважды (в 1246–1249 и 1252–1254 гг.) пошедший на сближение с Папой и пытавшийся противостоять Орде, обещанного крестового похода Запада против монголов не дождался.

В 1257 г. новгородцы восстали против уплаты дани Золотой Орде. В 1259 г. они отказались участвовать в переписи, проводимой в Новгороде, и платить дань. Оба восстания Александр Невский подавил, дабы не навлечь на Новгород карательного похода ордынцев. В 1262 г. антиордынские выступления прокатились по Северо-Восточной Руси. Во время восстаний горожан в Ростове, Суздале, Ярославле, Владимире и других городах восставшие убили много баскаков, купцов-бессерменов. Напуганная размахом борьбы, Орда ограничила деятельность баскаков, передала сбор дани в руки русских князей. Антиордынские выступления вызывали карательные походы Орды, но в то же время консолидировали силы общества, будили в умах людей понимание того, что необходимо преодолевать усобицы, сплачивать силы в борьбе с игом, восстанавливать государственность.

ГЛАВА VI

Образование единого централизованного государства в XIV – начале XVI века

1. Предпосылки и особенности образования единого государства

Во второй половине XIII в. нашествие монголо-татар оборвало объединительные процессы. История этого времени в русских землях характеризовалась взрывом новых междукняжеских распрей, кровавой борьбой князей, прибегавших в борьбе друг с другом к помощи ордынцев, которые совершали на русские земли новые опустошительные набеги. В этих условиях резко ослабла великокняжеская власть. Старые княжества, вынесшие Батыев разгром, дробились. На их периферии появлялись новые княжества (Костромское, Тверское, Московское и др.). Понадобилось несколько десятилетий, чтобы представители различных социальных слоев русского общества, в условиях ордынского ига, стали осознавать необходимость прекращения распрей и создания единого государства.

Но для появления и развития тенденций к объединению были необходимы политические и социально-экономические предпосылки.

Процесс складывания единого российского государства начался в XIV в. и проходил практически одновременно со складыванием централизованных государств в Западной Европе. Процесс этот был закономерен. И в России, и в Европе он заканчивается практически одновременно: в Европе – в конце XV в., в России – в начале XVI в. Но, будучи закономерным, процесс образования единых государств проходит в разных странах с учетом конкретно-исторических особенностей их развития. Следствием этого являются особенности, характерные для образовавшихся государств. Они определяют и тип государства, и характер его развития. В значительной мере это зависит от социально-экономических предпосылок. Но только их недостаточно для начала объединительного процесса.

Для образования единых централизованных государств нужны прежде всего соответствующие политические предпосылки. К ним следует отнести наличие сильной центральной власти (королевской в Европе, великокняжеской в России) и существование внешней опасности. В случае отсутствия той или иной политической предпосылки, даже при сложившихся социально-экономических условиях, объединительный процесс может не начаться либо задержаться до тех пор, пока политические условия для объединения не будут наличествовать в полной мере.

Примером этого являются Германия и Италия, где единые централизованные государства сложились лишь во второй половине XIX в. В Германии отсутствовали обе предпосылки. Она, раздробленная на мелкие государства, не ощущала в течение длительного времени опасности внешних вторжений и не имела достаточно сильной королевской власти. Объединение Италии задержалось потому, что там не было сильной королевской власти, чему препятствовала власть Папы Римского.

Главной социально-экономической предпосылкой образования единых государств в Западной Европе было развитие городов и торговли. Росли города, где развивалось ремесленное производство, накапливались первые капиталы, возникала потребность в торговых сношениях. Развивалась производственная специализация городов. Это стимулировало рост

торговых связей, что вело к постепенному исчезновению замкнутости каждой земли, каждого района.

На пути развития городов и торговли стояла феодальная раздробленность с ее междоусобными распрями крупных феодалов, разорявшими хозяйство городов и крестьян, внутренними таможенными пошлинами, непрерывной борьбой между королевской властью и ее вассалами. Европейские города, имея политическую и экономическую свободу, желали обеспечить свое развитие, защититься от крупных феодалов, стремившихся подчинить их себе, нуждались в поддержке королевской власти. Она также была заинтересована в городах, опираясь на которые могла бы подчинить крупных феодалов, навести порядок.

В сильной централизованной королевской власти были заинтересованы также дворяне, крестьяне, страдавшие от произвола и распрей крупных феодалов. Королевская власть, опираясь на поддержку городов, дворянства, крестьян, начинает объединительный процесс, в ходе чего создается единое централизованное государство. В его рамках формируется буржуазия, потому что королевская власть вынуждена была покровительствовать развитию промышленности и торговли. В них она видела основу национальной мощи, процветания дворянства, блеска монархии.

Кроме этого, для Западной Европы было характерно господство частного землевладения (сеньории), определенная степень независимости феодалов от королевской власти (система вассалитета), сравнительно мягкие формы крестьянской зависимости. Все это вкупе с относительной политической и экономической свободой городов способствовало переходу к буржуазному обществу. Таким образом, особенностью образования централизованных государств в Западной Европе было то, что объединительный процесс там шел в условиях, открывавших все возможности для возникновения и будущего развития буржуазного общества.

В Северо-Восточной Руси к началу XIV в. тенденции дробления сменились тенденциями объединения. В конце XIII – начале XIV вв. здесь начался хозяйственный подъем. Сюда от ордынских набегов, литовских и польских феодалов под защиту лесов, рек, речушек, озер, болот шли крестьяне и горожане из южных и юго-западных земель. Миграция населения позволила осваивать запустевшие пашни, готовить под пашню новые земли, создавать новые поселения – починки, слободы, деревни и села.

Все большее развитие получало двуполье. Прогресс в сельском хозяйстве осуществлялся за счет перехода к трехполью. Перелог использовался только при освоении новых земель. Основным пахотным орудием оставалась соха с железным сошником. В практику входило удобрение навозом. Пашенное земледелие соединилось с домашним скотоводством, огородничеством, добычей соли, болотных руд, бортничеством.

На северо-востоке Руси активно развивались города, в них росло ремесленное производство. Особенно значительные успехи были сделаны в кузнечном и литейном деле. Возобновляется строительство каменных храмов, которое после нашествия Батыя прекратилось почти на столетия. Ремесленники в городах работали в основном на заказ. Господствующим хозяйственным укладом продолжало оставаться натуральное хозяйство. Город по-прежнему был центром сельскохозяйственной округи. Рыночные связи городов были слабыми и служили дополнением к натуральному хозяйству. Население городов составляло ничтожно малую часть всех жителей.

Конец XIII и XIV век были временем роста княжеского, боярского и монастырского вотчинного землевладения. Этот рост происходил в основном за счет пожалования князем земель, а также за счет новых займов, покупок, обояривания земель черных крестьян, плативших налоги и выполнявших повинности в пользу князя напрямую, а не через своих феодалов. Развитие вотчинного землевладения разрывало тесные рамки отдельных государственных образований Северо-Восточной Руси. Обеспечение собственности вотчинников

на землю, изъятие в виде земельной ренты части малого совокупного продукта, производимого крестьянами в условиях сложных природно-климатических условий северо-востока Руси, требовали создания единой и сильной центральной власти.

Феодалы делились на бояр и слуг вольных. Они обладали широкими иммунитетными правами, в том числе суда над своими крестьянами. Но к концу XIV в. усиливающаяся монархия (великокняжеская власть) централизованного типа стала урезать права вотчинников, изымая из их ведения право суда об убийствах, разбоях и воровстве.

Постепенно усиливающаяся великокняжеская власть начала перестройку структуры феодального землевладения. Она вводила служебные обусловленности владения вотчинами. Феодалы – владельцы вотчин должны были нести обязательную службу великому князю. Переход к служилой вотчине означал ликвидацию правовых норм, регулировавших светское землевладение в период феодальной раздробленности, выразившихся в формуле: «Тоби знати своя очина, а мени знати своя очина». Таким образом, развитие вотчинного землевладения, требовавшее в силу природно-климатических условий северо-востока усиления единой центральной власти, с целью укрепления собственности феодалов на землю, а также изъятия части производимого крестьянами малого совокупного продукта и выполнения ими повинностей, в русских землях было важной социально-экономической предпосылкой образования единого государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.